

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно – правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника
правоохранительного органа

Руководитель

подпись, дата

доцент кафедры

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Л.В. Кухаренко
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно – правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ	6
1.1 Объект преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ	18
2 Уголовно – правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ	30
2.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ	30
2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.....	37
3 Проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	52
3.1 Квалификация посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа при конкуренции уголовно – правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений	52
3.2 Иные вопросы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	65
Заключение	75
Список использованных источников	81

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость изучения состава преступления, которое предусмотрено ст. 317 УК РФ обусловлена тем, что в настоящее время защита прав сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников органов внутренних дел, приобретает важное значение. Они при выполнении своих профессиональных функций ведут борьбу с преступностью, поэтому чаще других подвергаются различным посягательствам со стороны криминальных элементов.

Анализируемый состав преступления отличается значительной степенью социальной угрозы. Это проявляется в том, что активная политика России по минимизации криминальной среды неизбежно угрожает не только сотрудникам правоохранительных органов, но и их близким. Кроме того, данное преступление относится к категории особо тяжких, что отличает его от других противоправных деяний, содержащихся в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

В правоприменительной практике нередко возникают проблемы с квалификацией состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, так как законодатель недостаточно конкретно установил объективные и субъективные признаки рассматриваемого состава. Данное обстоятельство приводит к неправильной квалификации преступных действий, а также неверному определению пределов уголовной ответственности и наказания.

Целью настоящей работы является исследование посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, то есть изучение и анализ его уголовно-правовой характеристики и вопросов квалификации, а также практики применения в части уголовной ответственности за данное преступление.

Частными задачами настоящей работы являются следующие:

– анализ объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ;

–анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ;

–анализ отграничения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от конкурирующих и смежных составов преступления;

–изучение судебной практики, касающейся посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа;

–анализ российского законодательства, связанного с ответственностью за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа;

–разработка для следственной и судебной практики рекомендаций по устранению существующих проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исследования посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предметом данного исследования являются нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, научная литература, а также судебная практика, относящаяся к ст. 317 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выводы и основные положения, полученные в результате исследования посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, могут быть использованы правоприменительными органами, а также взяты за методологическую основу студентами российских вузов.

Методологической основой исследования являются общие методы научного познания, такие как обобщение, анализ, синтез, метод комплексного подхода; и частные: формально-логический, общенаучный, системно-структурный методы познания объективной действительности.

Теоретическая база исследования. Дипломная работа основывается на системе теоретико-правовых взглядов на регулирование вопросов, связанных с

посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, высказанных отечественными учеными.

Нормативной основой работы являются Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и иные Федеральные законы РФ.

Эмпирической базой исследования являются Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также материалы судебной практики: решения Верховного Суда Республик и высших судов субъектов РФ, приговоры районных судов РФ (всего в работе исследовано 51 уголовное дело).

Структура работы. Дипломная работа состоит из: введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ

Для правильного определения такого элемента состава преступления как объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует дать толкование классическому объекту преступления российского уголовного права.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит понятия объекта преступления, однако можно найти обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны (ст. 2 УК РФ). Среди них названы такие общественные отношения, охраняемые уголовным законом, как: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй страны, мир и безопасность человечества.

Объектом преступления в теории уголовного права принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред (либо создается угроза причинения вреда) в результате совершения преступления¹. Из данного определения следует, что основными признаками объекта преступного деяния являются, во-первых, наличие общественных отношений, во-вторых, охрана уголовным законом, в-третьих, способность причинения вреда в результате совершения преступления, то есть достаточно большая степень вредоносности.

Значение объекта преступления достаточно велико. Как отметил А. Н. Трайнин: «Преступления, которое ни на что не посягает, в природе не существует»². Безошибочное определение объекта влияет на правильную квалификацию преступлений. Совершая ошибку в выборе объекта, можно неверно дать оценку совершенному деянию, недостаточно оценить характер его

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник/ под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. С. 97.

² Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления : учебник / А. Н. Трайнин. - М.: Госюриздат, 1957. С. 122.

общественной опасности, от которых зависит дальнейшее назначение наказания виновному.

Объекты преступления принято классифицировать по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений, где выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты¹.

Общим объектом является вся совокупность общественных отношений, которые охватываются защитой уголовного закона. В свою очередь родовой объект преступления представляет собой группу однородных отношений, которые охраняются единым комплексом уголовно-правовых норм. Следует отметить, что при определении родового объекта следует руководствоваться разделом Особенной части УК РФ. Видовой же объект составляет лишь часть родового, следовательно, объединяет более конкретные (узкие) группы отношений и содержится в определенной главе уголовного закона. И, наконец, непосредственный объект – это то общественное отношение, которому в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой, причиняется вред.

Как мы уже отметили, родовой объект преступления лежит в основе деления Уголовного кодекса РФ на разделы. В соответствии со структурой Особенной части УК РФ преступное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ относится к преступлениям против государственной власти, соответственно родовым объектом являются отношения в сфере государственной власти. А. В. Голикова отмечает, что «родовой объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ – это общественные отношения, которые обеспечивают нормальный процесс деятельности государственных органов»².

Состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ включен в главу 32 УК РФ, в которой содержатся преступления против порядка управления. Отсюда следует, что видовой объект посягательства на жизнь сотрудника

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник/ под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. С. 102.

² Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник: в 3 т. Т. 3: Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. А. В. Голикова, А. Г. Блинов, Ю. И. Бытко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 506.

правоохранительного органа – исполнительная и распорядительная деятельность органов государства, то есть общественные отношения, которые направлены на порядок управления.

Среди теоретиков высказываются различные точки зрения по поводу определения видового объекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

По мнению Е. С. Андреевой «видовым объектом ст. 317 УК РФ являются общественные отношения, которые гарантируют беспрепятственную управленческую деятельность органов государственной власти»¹.

Если цитировать Н. И. Мацнева, он утверждает: «Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения между управляющими и управляемыми субъектами. При этом под управляющими следует понимать должностных лиц, в том числе представителей власти, в то время как вторые – это граждане»². В данном случае имеет место властно-подчиненный характер отношений, складываемых между государством и гражданами, когда последний несет юридическую ответственность за воспрепятствование требованиям властного характера, исходящим от государства³.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, состоит из основного объекта и дополнительного, что свидетельствует о повышенной общественной опасности рассматриваемого деяния.

Взгляды ученых об определении непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, существенно расходятся. Из всех точек зрения могут быть сформулированы и отмечены два направления.

¹ Андреева Е.С. Проблемы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ: теоретические предпосылки // GLOBAL AND REGIONAL RESEARCH. 2020. №3. С. 134–139.

² Мацнев Н. И. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка управления // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 346.

³ Каломен А. Г. К вопросу об объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юрист-правоведь. 2016. №2. С. 119–123.

Так, сторонники одного из подходов, в частности, Ю.А. Сиротенко, считают, что основной объект рассматриваемого преступления – это законная деятельность сотрудника правоохранительного органа по охране общественного порядка.

Сторонники другого подхода, в частности, А. П. Музыкин, утверждают, что основной объект рассматриваемого преступления – это жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа¹. В свою очередь В. Г. Павлов придерживается аналогичной позиции. Автором высказывается мнение, что данное уголовное посягательство стоит включить в ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующего признака, так как жизнь сотрудника правоохранительного органа является наиболее ценной как объект посягательства, нежели государственные функции, которые он осуществляет в процессе деятельности².

Данная точка зрения поддерживается и некоторыми другими научными деятелями, которые считают, что вынесение ст. 317 УК РФ из ряда преступлений против личности (глава 16 УК РФ) обесценивает жизнь объектов особой охраны – сотрудников правоохранительных органов, что противоречит основной задаче уголовного закона – охрана прав и свобод человека и гражданина³.

З. А. Незнамова верно замечает, что «преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, является многообъектным. При его совершении вред причиняется сразу двум важным объектам. Основным выступает нормальная управленческая деятельность, дополнительным – жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких»⁴.

Итак, общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления сотрудниками правоохранительных органов функций по охране общественного

¹ Музыкин А. П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. М. : Закон и право, 2013. С. 273.

² Павлов В. Г. Проблемы российского уголовного законодательства : избранные труды / В.Г. Павлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. С. 396.

³ Сидорова Е. З. Жизнь сотрудников правоохранительных органов как особый объект уголовно-правовой охраны // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. №4. С. 59–63.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Проспект, 2018. С. 192.

порядка и обеспечению общественной безопасности, а также иных возложенных на них обязанностей в условиях, регламентированных законом выступают в качестве основного непосредственного объекта, рассматриваемого нами преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности¹.

В теории уголовного права отсутствует единый взгляд к пониманию терминов «общественный порядок» и «общественная безопасность». В правовой доктрине до настоящего времени не появилось четкого разграничения между указанными понятиями. Так, В. Н. Шамрай считает, что общественный порядок и общественная безопасность являются взаимосвязанными категориями, обеспечивая общественный порядок, правоохранительные органы, прежде всего, обеспечивают общественную безопасность, и наоборот².

Если исходить из того факта, что общественный порядок считается состоянием общественных отношений, и этот порядок в первую очередь выражается в «правильном и устоявшемся состоянии, а также в месте нахождения общества»³, мы можем предположить о следующем его определении. Общественный порядок – это состояние функционирования людей, регламентированное правовыми нормами и гарантируемое органами власти, в процессе которого каждое такое лицо отделено или в процессе унификации обеспечивает соблюдение законных прав и интересов в той мере, в

¹ О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Социология и право. 2012. № 1. С. 111-116.

³ Плащенко А. С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Уголовное право в эволюционном обществе: проблемы и перспективы. 2018. № 1. С. 256-259.

которой это не нарушает реализацию законных прав и интересов других людей или государства.

Согласно «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ от 14.11.2013 г. под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

Некоторые авторы связывают общественную безопасность с состоянием защищенности неопределенного круга потерпевших, а именно общества с присущими ему характеристиками. К примеру, С. В. Нестеров полагает, что общественная безопасность – это состояние защищенности общества от угроз различного характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию².

Так, Б.Р.А. совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, с целью избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, направленного на незаконный сбыт наркотического средства. Посягательство было совершено в отношении Г.М.К. – инспектора батальона полка патрульно-постовой службы, осуществляющего на тот момент деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности³.

Дополнительным непосредственным объектом является прежде всего жизнь указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ лиц, а именно: сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, которые осуществляют указанную в законе деятельность, а также их близких.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Президента от 14.11.2013 № Пр-2685 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Нестеров С. В. Понятие общественной безопасности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №11. С. 359-375.

³ Приговор № 2-13/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-13/2020 : приговор Саратовского областного суда от 29.07.2020 № 2-13/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

По мнению А. В. Кузьмина для статьи 317 Уголовного кодекса РФ свойственен также факультативный непосредственный объект, под которым следует понимать честь и достоинство, неприкосновенность жилища¹.

Ряд авторов, в том числе, В. С. Ткаченко считают, что: «в преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ только один непосредственный объект – нормальная деятельность сотрудника правоохранительного органа, а жизнь и здоровье, в свою очередь, являются составными частями деятельности сотрудника правоохранительного органа». Данная точка зрения существенно критикуется, так как жизнь и здоровье является личным благом каждого человека, поэтому не может быть составной частью его деятельности².

На наш взгляд, пренебрегать личностью как объектом защиты от преступного посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ нельзя, так как это будет противоречить статье 2 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что человек, его права и свободы являются важной ценностью, а обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина³.

Если обратиться к судебной практике, характеризующей ситуацию с применением судами состава преступления, предусматривающего ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа за период с 2016 по 2019 г., следует заметить, что ежегодно большое количество посягательств приходится на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а также их близких. Согласно статистике, в 2016 году по данной статье было осуждено 104 человека, в 2017 году – 38, в 2018 году – 42, в 2019 году – 41 человек⁴. Приведенные выше данные

¹ Кузьмин А. В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кузьмин Антон Владимирович. – Краснодар, 2016. С. 25.

² Лысова Ю. О. К вопросу об определении непосредственного объекта преступления в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Научные исследования и разработки 2017 года. 2017. С. 135–140.

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Портал «Судебная статистика РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>. – Дата доступа: 25.02.2021.

свидетельствуют о высокой степени уголовно-правовой охраны круга потерпевших преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Потерпевший в теории уголовного права определяется как составная часть объекта преступления, участник общественных отношений, который наделен некоторыми социальными функциями, обладающий охраняемыми под угрозой уголовного наказания интересами, в связи с этим испытывающий преступное посягательство.

Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа предполагает наличие специального потерпевшего – сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких.

Основными признаками, которые демонстрируют в данном случае специфику потерпевшего, являются следующие:

1) обладает большой значимостью для государства, в связи с чем посягательство на потерпевшего ст. 317 УК РФ преследуются более строго;

2) дает возможность разграничения схожих составов преступления при квалификации совершенного деяния;

3) является обязательным конструктивным признаком диспозиции уголовно-правовой нормы, в противном случае исключает ответственность по данной статье;

4) наличие специальных требований, предъявляемых к потерпевшему, отсутствие которых исключает наличие посягательства¹.

Статья 317 УК РФ не содержит расширительного толкования термина «сотрудник правоохранительного органа». Данное понятие включено в перечень лиц, на которых распространяется защита государства в соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих

¹ Середин А. А. Сотрудник правоохранительного органа как специальный потерпевший и уголовно-правовые принципы равенства граждан перед законом, справедливости: соотношение понятий // Актуальные проблемы подразделений УИС. 2016. №1. С. 329-330.

органов»¹. Однако из этого списка следует, что лишь некоторые работники подпадают под определение «сотрудник правоохранительного органа», вследствие чего, только эти лица могут быть защищены в соответствии со ст. 317 УК РФ.

Следует заметить, что приведенный выше закон, как и Федеральный закон РФ от 27.05.2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» не дает определение понятию «правоохранительные органы». Отсюда следует, что оно подлежит раскрытию лишь на доктринальном уровне. Так, по мнению Божьева В. П. правоохранительные органы рассматриваются как «определенным образом обособленная по признаку профессиональной деятельности самостоятельная группа органов государства, которая имеет свои четко определенные задачи, такие как обеспечение законности, борьбы с преступностью и другими правонарушениями»².

А. В. Седых отмечает, что в составе преступления, предусмотренном ст. 317 УК РФ потерпевшими могут быть признаны только те сотрудники правоохранительных органов и те военнослужащие, которые осуществляют деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности³. Соответственно, и следователь, и лицо, производящие дознание, будут потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ только в случае временного исполнения обязанности по охране общественного порядка при наличии особого распоряжения, в противном случае они таковыми не признаются⁴. В то же время такие лица, как прокуроры и судьи, не могут подпадать под данную категорию по причине того, что их законная деятельность направлена на отправление правосудия.

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ ред. от 01.10.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Божьев В. П. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник / В. П. Божьев. – М., 1997. С. 14.

³ Седых А. В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Седых Александр Вячеславович. – Казань, 2007. С. 16.

⁴ Богунова В. Г. Субъект и объект при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. 2018. С. 32-36.

Судебные приставы также не входят в круг потерпевших по рассматриваемой статье, несмотря на то, что задачей их деятельности является обеспечение безопасности участников процесса, судей и заседателей, а также поддержание общественного порядка в судах. Основной объект преступного посягательства на жизнь данной категории лиц – интересы правосудия.

В целях прекращения дискуссии о том, кто подпадает под защиту уголовного закона по статье 317 УК РФ, существует мнение, что необходимо дополнить эту статью примечанием, в котором закрепить перечень государственных органов, имеющих отношение к правоохранительной деятельности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, прохождению службы, которая является основанием для признания потерпевшими по ст. 317 УК РФ как самих сотрудников, так и их близких¹.

Уголовный закон называет в числе потерпевших также военнослужащего. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих» к военнослужащим относятся военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву².

Примером может служить следующая судебная практика:

Так, У.А.Г., находясь в составе устойчивой вооруженной группы, совершил вооруженное нападение на военнослужащих воинской части МО России, выполнявших задачи по выявлению и разоружению незаконных вооруженных формирований, банд в рамках, возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в составе Объединенной группировки войск по проведению

¹ Ратникова Н. Д. К вопросу об установлении круга потерпевших при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. №2. С. 40-45.

² О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации¹.

Также, К-н Б. В. при незаконном пересечении Государственной границы РФ был замечен пограничным нарядом Пограничной охраны. Желая скрыться от преследования, К-н Б. В. произвел из неустановленного предварительным следствием огнестрельного оружия, выстрел в военнослужащего Пограничной охраны ** - Л., осуществлявшего в пределах своих полномочий меры по обеспечению защиты и охраны Государственной границы².

На данный момент важным дискуссионным аспектом ст. 317 УК РФ является посягательство на жизнь уже бывшего сотрудника правоохранительного органа. Посягательство на его жизнь, совершенное в связи с теми функциями, которые он когда-то выполнял как сотрудник, должно получить оценку по ст. 317 УК РФ независимо от обстоятельств его последующего увольнения.

Лица, которые до выхода на пенсию или увольнения по болезни ранее осуществляли охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности входят в круг потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, при условии, что посягательство на их жизнь непосредственно связано с их прошлой профессиональной деятельностью.

Диспозиция анализируемой статьи называет в качестве потерпевших также близких правоохранителей и военнослужащих. При этом они выступают одновременно и средством совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Впервые понятие близких появилось с принятием Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 года, тогда ими признавались родители, дети,

¹ Приговор № 2-9/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 : приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 04.08.2020 № 2-9/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-48/2013 2-6/2014 от 15 мая 2014 г. по делу № 2-48/2013 : приговор Верховного Суда Республики Тыва от 15.05.2014 № 2-48/2013 2-6/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

усыновители, усыновленные, родные братья, сестры, дед, бабушка и внуки¹. В соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений².

Жизнь названных лиц находится под особой защитой уголовного закона в следствие того, что они через субъект, осуществляющий деятельность по охране общественного порядка и общественной безопасности, косвенно вовлечены в процесс принятия управленческих решений.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ следует считать общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования государственной власти и государственного аппарата в ее лице.

Видовой объект преступления по ст. 317 УК РФ – общественные отношения, которые гарантируют беспрепятственную управленческую деятельность органов государственной власти.

Преступление, связанное с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, является многообъектным, то есть непосредственный объект данного преступления состоит из основного и дополнительного.

Основной непосредственный объект представлен в виде нормальной управленческой деятельности правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40 Ст. 591.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В свою очередь дополнительным непосредственным объектом является жизнь лиц, указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ.

Потерпевшими от преступного посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ являются сотрудники правоохранительного органа, военнослужащие, а также близкие этих лиц.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ

В учебной литературе объективная сторона преступления понимается как совокупность внешних, объективных, социально значимых, типичных для данного вида преступлений признаков (обстоятельств), предусмотренных уголовно-правовой нормой, характеризующих преступление как оконченное¹.

Признаками объективной стороны преступления являются:

1. деяние, в форме действия (бездействия), направленное на объект уголовно-правовой охраны;
2. общественно-опасные последствия;
3. наличие причинно-следственной связи между совершенным преступным деянием и наступившими последствиями;
4. способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Вышеперечисленные признаки объективной стороны преступления подразделяются на обязательные и факультативные. Обязательным признаком любого состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ является деяние.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ сформулирована как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Отличительной чертой, которая позволяет отграничить данный состав

¹ Кобец Н. П. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Символ науки. 2017. №2. С. 187-189.

преступления от иных, является тот факт, что посягательство на жизнь указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ лиц, включает в себя два независимых вида преступления, совершаемых на основе формальных и материальных оснований¹.

Убийство потерпевшего ст. 317 УК РФ, как и покушение на него имеют неразрывную связь с основным объектом преступления, поэтому нельзя разрывать объективную сторону состава преступления и считать посягательством лишь один из видов посягательства.

На сегодняшний день нет четкого определения термина «посягательство». Первое упоминание данного термина присутствовало в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»². В дальнейшем термин «посягательство» получил разъяснение в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников», где он обозначал убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка³. Аналогичное толкование данного понятия было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 г. № 3⁴, которое было последним актом, дающим разъяснение по вопросам применения статьи 317 Уголовного кодекса РФ.

¹ Кривошей А.В. Проблемные аспекты определения объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) // ООО «Маркер». 2019. С. 83-84.

² Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 (ред. от 21.12.1993) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В доктрине сложилась дискуссия по поводу определения «посягательства». Одни авторы считают оправданным использовать термин «посягательство», другие же, напротив, придерживаются точки зрения о том, что корректнее было бы заменить его термином «убийство» применительно к данной статье уголовного закона.

Среди ученых, которые занимались такими исследованиями следует назвать Е. А. Сухареву, Н. И. Трофимова. Ими было высказано мнение о необходимости внесения изменений в положения ст. 317 УК РФ с целью устранения двойственного толкования термина «посягательство». По их мнению, следует изложить анализируемый состав преступления как «умышленное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа». Однако такой подход критикуется, так как введение таких изменений повлечет отказ от уголовно-правовой охраны здоровья сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких по специальной норме уголовного закона. Лица, совершившие покушение на убийство указанных лиц, понесут более мягкое наказание по сравнению с санкцией ст. 317 УК РФ.

Э. Ф. Побегайло в своих трудах относит к посягательству не само лишение жизни одного из указанных в диспозиции лиц, а лишь покушение на такое убийство¹. В свое обоснование он приводит то обстоятельство, что многие словари русского языка толкуют данный термин, как неоконченное действие.

Некоторые ученые-правоведы указывают на двойственный характер термина «посягательство».

Во-первых, посягательство можно охарактеризовать как синоним понятия преступления, данного в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Во-вторых, данный термин означает покушение на совершение преступного деяния, которое закреплено в ч. 3 ст. 30 УК РФ².

¹ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними : учебник / Э. Ф. Побегайло. – В., 1965. С. 125.

² Шабанов А. В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа : уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шабанов Алексей Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2003. С. 18.

На наш взгляд, не стоит признавать синонимами термины «посягательство» и «преступление» в связи с тем, что каждая уголовно-правовая норма должна включать описание признаков определенного состава преступления, а не давать общее понятие.

Расхождения теоретиков в представлении значения термина «посягательство» впоследствии свидетельствуют о неправильном определении объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, что в конечном итоге приводит к ошибочной квалификации указанного деяния¹. Трудности усугубляются и тем фактом, что к настоящему моменту отсутствует актуальное постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы трактовало понятие «посягательство».

В современной юридической литературе общепринятым является мнение о том, что под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует понимать убийство и покушение на убийство.

Итак, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ выражается деянием в форме активных действий – лишении жизни указанных лиц либо покушении на причинение им смерти.

Первым видом этого преступления является убийство сотрудника правоохранительных органов, военнослужащего, а также их родственников, под которым понимается умышленное противоправное лишение жизни.

Примером совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, в форме убийства, являются следующие приговоры:

Так, Казбулатов Ш. К., находясь в составе банды под руководством Басаева Ш. С. и Хаттаба Э., совершил вооруженное нападение на военнослужащих Псковской дивизии Воздушно-десантных войск, которые осуществляли обеспечение общественной безопасности на территории Чеченской Республики. Результатом совместных преступных действий

¹ Сиротенко Ю. А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юридический факт. 2019. № 75. С. 57-59.

Казбулатова Ш. К. и других участников банды стала смерть военнослужащих, в количестве 84 человека¹.

Также, ФИО2, являясь участником вооруженного формирования, образованного на территории Республики Дагестан, лишил жизни сотрудника полиции ФИО2 путем производства выстрела в голову².

Также, Тунтуевым А. Х., находясь в составе банды, было совершено вооруженное нападение на личный состав роты военнослужащих Воздушно-десантных войск, основной целью которой служило проведение контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона РФ. В результате нападения военнослужащие в количестве 84 человека были убиты³.

Также, И.Р.С. в составе устойчивой вооруженной группы (банды) совершил вооруженное нападение на военнослужащих Войсковой маневренной группы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории села Рахата Ботлихского района Республики Дагестан, в результате которого наступила смерть 34 военнослужащих⁴.

Также убийство сотрудника правоохранительного органа можно продемонстрировать следующими приговорами: Приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 2-3/2016 от 9 сентября 2016 г. по делу № 2-3/2016⁵; Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-22/2015

¹ Приговор № 1-34/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-34/2019 : приговор Шатойского районного суда (Чеченская Республика) от 22.04.2019 № 1-34/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-25/2017 от 16 августа 2017 г. по делу № 2-25/2017: приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 16.08.2017 № 2-25/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 1-22/2017 от 2 августа 2017 г. по делу № 1-22/2017 : приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 02.08.2017 № 1-22/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ Приговор № 2-16/2018 от 29 марта 2018 г. по делу № 2-16/2018 : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 29.03.2018 № 2-16/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵ Приговор № 2-3/2016 от 9 сентября 2016 г. по делу № 2-3/2016 : приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 09.09.2016 № 2-3/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

от 22 декабря 2015 г. по делу № 2-22/2015¹; Приговор Алтайского краевого суда № 2-45/2015 от 10 ноября 2015 г. по делу № 2-45/2015²; Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики № 1-42/2015 от 2 июля 2015 г. по делу № 1-42/2015³.

Покушение на убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является вторым видом посягательства на жизнь указанных лиц. Под покушением на убийство понимаются умышленные действия, направленные на противоправное лишение жизни другого лица.

Отметим некоторые примеры из судебной практики:

Так, Нечаев В. О., с целью воспрепятствования законной деятельности инспекторов ДПС по составлению протоколов об административных правонарушениях, нанес ножом три удара в область шеи инспектору дорожно-патрульной службы ГИБДД МО МВД России «Агинский» младшему лейтенанту полиции П., причинив ему легкий вред здоровья. Умысел на причинение смерти не был доведен до конца в связи с активным сопротивлением потерпевшего⁴.

Также, Андреевым М. В. была предпринята попытка убийства участкового уполномоченного полиции ФИО1 с целью воспрепятствования ему в исполнении своих обязанностей по проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 167 УК РФ. Смерть потерпевшего не наступила в силу оказанного им сопротивления⁵.

¹ Приговор № 2-22/2015 от 22 декабря 2015 г. по делу № 2-22/2015 : приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22.12.2015 № 2-22/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-45/2015 от 10 ноября 2015 г. по делу № 2-45/2015 : приговор Алтайского краевого суда от 10.11.2015 № 2-45/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 1-42/2015 от 2 июля 2015 г. по делу № 1-42/2015 : приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 02.06.2015 № 1-42/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ Приговор № 2-24/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-24/2019 : приговор Забайкальского краевого суда от 11.11.2019 № 2-24/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵ Приговор № 2-8/2019 УК-2-8/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 2-8/2019 : приговор Калужского областного суда от 19.06.2019 № 2-8/2019 УК-2-8/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Так, Затонских Ю. Н. с целью лишения жизни старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска А. А., который находился возле служебного автомобиля, произвел в него два прицельных выстрела. В результате преступных действий Затонских Ю. Н. потерпевший получил повреждение в виде ссадины в левой теменной области головы, которая расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека¹.

Также, Сербиев Х. С. с целью причинения смерти напал на двух сотрудников правоохранительного органа – старшего участкового уполномоченного Ф.К.И. и инспектора дорожно-патрульной службы Р.Н.А. из мести за осуществление ими законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В результате нападения указанным лицам был причинен вред здоровью различной тяжести. Умысел на убийство был не доведен до конца в силу активного сопротивления потерпевшими Ф.К.И. и Р.Н.А.²

Судебной практике известны и иные примеры покушения на убийство потерпевших ст. 317 УК РФ: Приговор Свердловского областного суда № 1-35/2018 2-35/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-35/2018³; Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 1-35/2017 от 6 декабря 2017 г. по делу № 1-35/2017⁴; Приговор Липецкого областного суда № 2-2/2017 2-5/2016 от 15 февраля 2017 г. по делу № 2-2/2017⁵; Приговор Архангельского областного

¹ Приговор № 2-10/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2-10/2018 : приговор Липецкого областного суда от 29.11.2018 № 2-10/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-12/2019 2-23/2018 от 14 мая 2019 г. по делу № 2-12/2019 : приговор Волгоградского областного суда от 14.05.2019 № 2-12/2019 2-23/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 1-35/2018 2-35/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-35/2018 : приговор Свердловского областного суда от 09.10.2018 № 1-35/2018 2-35/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ Приговор № 1-35/2017 от 6 декабря 2017 г. по делу № 1-35/2017 : приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 06.12.2017 № 1-35/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵ Приговор № 2-2/2017 2-5/2016 от 15 февраля 2017 г. по делу № 2-2/2017 : приговор Липецкого областного суда от 15.02.2017 № 2-2/2017 2-5/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

суда № 2-25/2015 от 7 августа 2015 г. по делу № 2-25/2015¹; Приговор Нижегородского областного суда № 2-16/2015 от 23 июня 2015 г. по делу № 2-16/2015².

Рассмотрев указанные уголовные дела, можно сделать заключение о том, что объективная сторона большинства преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, выражена в форме покушения на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также военнослужащего. При этом умысел, направленный на лишение потерпевшего жизни, не доводится до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам.

В трудах некоторых научных деятелей стоит вопрос о возможности совершения анализируемого преступления путем бездействия. Данной точки зрения придерживается, например, А. В. Шрамченко, а также Е. Б. Кургузкина. По их мнению, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа можно совершить умышленно, не выполняя обязанностей, возложенных на виновного, то есть путем бездействия³. К примеру, лицо, являясь медицинским работником, умышленно не оказывает медицинскую помощь из мести за служебную деятельность потерпевшего. Однако посягательство предполагает преступление, совершаемое путем активного противоправного поведения, что исключает совершение ст. 317 УК РФ в форме бездействия.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается оконченным уже на стадии покушения, то есть конструкция объективной стороны имеет вид формальной. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, признается оконченным при совершении виновным лицом любых действий, направленных на непосредственное

¹ Приговор № 2-25/2015 от 7 августа 2015 г. по делу № 2-25/2015 : приговор Архангельского областного суда от 07.08.2015 № 2-25/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-16/2015 от 23 июня 2015 г. по делу № 2-16/2015 : приговор Нижегородского областного суда от 23.06.2015 № 2-16/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Кургузкина Е. Б. Проблемы законодательной конструкции объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. №4. С. 333-337.

выполнение объективной стороны данного деяния, независимо от того, наступила ли в результате посягательства смерть потерпевшего или нет¹.

Интересным является мнение Магомедова М. М. о том, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа путем лишения жизни является оконченным в момент наступления смерти, то есть в данном случае имеет место материальный состав преступления. Покушение же образует формальный состав, где наступления последствий не требуется, преступление считается оконченным на стадии покушения². С такой позицией автора нельзя согласиться, так как ст. 317 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны – наступление последствий в виде смерти потерпевшего. Следовательно, в данном случае нельзя говорить о материальном составе преступления.

Резюмируя вышесказанное, отметим: наступление смерти потерпевшего не является необходимым условием наступления ответственности по ст. 317 УК РФ. В случае, когда смертельный исход не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.), содеянное полностью охватывается ст. 317 УК РФ и дополнительной ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ не требуется.

Так, гражданин У. был признан виновным в покушении на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Исходя из того, что У. не лишил жизни представителя власти, а лишь совершил покушение на такое лицо, суд изначально неправильно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30 и ст. 317 УК РФ. При этом сослался на то, что умысел осужденного был направлен на убийство, однако совершение преступного деяния не было доведено до конца по обстоятельствам, которые не завесили от воли виновного. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

¹ Музыченко П. Б. Актуальные вопросы, связанные со статьями 277, 295 и 317 УК РФ // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. 2018. С. 52-55.

² Магомедов М. М. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Муслим Магомедович. – Москва, 2009. С. 18.

отметила, что под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов понимается как убийство этих лиц, так и покушение на их убийство. Соответственно, суд не принял во внимание данный факт, что является недопустимым¹.

Если в результате действий виновного, составляющих посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, смерть потерпевшего все же наступила, содеянное полностью охватывает ст. 317 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Необходимо отметить о влиянии факультативных признаков на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Судебной практике известны случаи совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа с помощью оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Так, Ларкин А. А. совершил посягательство на жизнь сотрудников полиции АИ и АМ. Виновный нанес АИ один удар клинком ножа в область левого бедра, причинив телесное повреждение в виде колото-резаной раны, как повлекшей кратковременное расстройство здоровья, а также нанес несколько ударов ножом в жизненно важные органы другого сотрудника полиции – АМ, однако он остался жив².

Также, ФИО5, пребывая в составе банды, произвел множество выстрелов из имеющегося у него автомата Калашникова в разведывательную группу военнослужащих сводной 31 отдельной воздушно-десантной бригады Министерства обороны России в количестве четырнадцати человек, выполнявших задачи по выявлению и разоружению незаконных вооруженных формирований и банд³.

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // БВС РФ. 2005. № 8. С. 26.

² Приговор № 2-5/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018 : приговор Орловского областного суда от 25.09.2018 № 2-5/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 2-16/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-16/2016 : приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 29.11.2016 № 2-16/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Примером совершения посягательства на жизнь сотрудника полиции при помощи технического средства является следующая судебная практика:

Так, Кудинов М. В., управляя автомобилем «ВАЗ 21070», совершил наезд на сотрудника правоохранительного органа – инспектора ДПС АСС, осуществлявшего контроль за дорожным движением мкр. Северный г. Заринска. В результате преступных действий потерпевшему АСС были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью¹.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что средства и орудия, используемые при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ не влияют на квалификацию. Это же касается таких факультативных признаков объективной стороны, как способ, время, место и обстановка.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа относится к числу насильственных преступлений. Действия виновного всегда характеризуются применением физического насилия в отношении потерпевших ст. 317 УК РФ. Причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью в результате преступного посягательства на жизнь указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ лиц образует состав оконченного преступления настоящей статьи². Лицо, которое угрожало убийством сотруднику правоохранительного органа, военнослужащему или их близким подлежит ответственности по ст. 318 либо 319 УК РФ в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления. Неосторожное лишение жизни указанных лиц подлежит квалификации по ст. 109 УК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ является ключевым моментом для квалификации совершенного деяния.

¹ Приговор № 2-13/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 2-13/2019 : приговор Алтайского краевого суда от 19.06.2019 № 2-13/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления : учебное пособие / В. Ф. Цепелев. – Москва : Проспект, 2015. С. 12.

Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких выражается в совершении активных действий – лишении жизни указанных лиц либо покушении на причинение им смерти.

Состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ по конструкции формальный, то есть является окончанным в момент совершения действий, которые непосредственно направлены на лишение жизни потерпевшего. Ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа наступает вне зависимости от того, наступила ли смерть потерпевшего.

В случае, когда смертельный исход потерпевшего не наступил, содеянное полностью охватывается ст. 317 УК РФ и дополнительной ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ не требуется.

Если в результате действий виновного, составляющих посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, смерть потерпевшего все же наступила, содеянное полностью охватывает ст. 317 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в силу соотношения общей и специальной нормы.

Факультативные признаки объективной стороны: время, место, способ, обстановка, орудие и средства не влияют на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ

2.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ

Субъект преступления является неотъемлемым элементом любого из названных в уголовном законе преступных деяний. В учебной литературе субъектом преступления признается лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность¹.

Субъект преступления отличается набором характеристик, которые определяют правовой, возрастной и психический статус ответственного лица. Законодатель сформулировал определение субъекта преступления, выделив несколько основных признаков:

1. физическое лицо;
2. вменяемость;
3. достижение определенного Уголовным кодексом РФ возраста уголовной ответственности.

Только лишь комплекс указанных свойств свидетельствует о наличии субъекта преступления. При отсутствии одного или нескольких вышеуказанных признаков, характеризующих субъект преступления, уголовная ответственность исключается.

Следует иметь в виду, что уголовное законодательство отличает то, что субъектом выступают исключительно физические лица, юридические лица не подпадают под данную категорию.

Физическим лицом принято считать гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина либо же лицо без гражданства, которое наделено определенными правами и обязанностями в силу своего существования.

В свою очередь, вменяемость означает способность человека сознательно действовать как участник взаимоотношений с другими людьми, а также

¹ Щербаков А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №2. С. 100-106.

обществом и государством в целом. Субъектом преступления может являться только лицо, способное понимать реальный характер своих действий, обладающее умением руководить ими в процессе совершения преступления, а также нести определенную меру уголовной ответственности за совершенное деяние.

В теории выделяют два критерия определения вменяемости – медицинский (биологический) и юридический (психологический).

Медицинский критерий предполагает отсутствие у субъекта одного из перечисленных в законе болезненных состояний психики: хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (например, психические изменения личности, связанные с тяжёлым перенесенным ранее заболеванием).

Юридический критерий включает два элемента – интеллектуальный момент, который заключается в отсутствии у лица во время совершения преступления возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения, а также волевой момент, означающий способность руководить таким поведением. Для наличия юридического критерия достаточно установить одну из составляющих¹.

Если для лица характерно болезненное состояние психики, в том числе психическое расстройство, как хроническое, так и временное, или слабоумие, то лицо, совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 21 УК РФ лицу, признанному судом невменяемым, могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, которые не являются наказанием.

Общий возраст, по достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности – шестнадцать лет на момент совершения преступления. Однако уголовный закон содержит некоторые статьи Особенной части, по

¹ Баглай Ю. В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности : по данным Приволжского округа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баглай Юлия Владимировна. – Москва, 2010. С. 105.

которым ответственность наступает уже по достижении четырнадцати лет в связи с общественной опасностью данных преступлений.

Все проанализированные мною признаки характеризуют такое понятие, как «общий субъект». Субъектам некоторого ряда преступлений присуща особенность, они должны обладать дополнительными специальными признаками. Для совокупности таких характеристик существует понятие «специальный субъект». Наличие признака специального субъекта в статье Особенной части УК РФ означает его обязательность для данной статьи, без которого невозможно привлечение к ответственности по данной норме.

Субъектом преступлений, предусмотренных главой 32 УК является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, при этом не являющееся субъектом управления. Между тем среди преступлений против порядка управления имеется лишь одна статья, для которой характерен специальный субъект – лицо, подлежащее призыву на военную или альтернативную гражданскую службу (ст. 328 УК РФ).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, относится к категории общих. Он представляет собой физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Субъектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа может быть любой человек, независимо от территориальной принадлежности к Российской Федерации – гражданин Российской Федерации, иностранного государства, лицо без гражданства, а также лицо с двойным гражданством.

Вместе с тем важно, чтобы лицо, совершившее рассматриваемое преступление осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий и умело ими управлять, то есть было вменяемым, а также достигло необходимого возраста – шестнадцати лет.

В доктрине существует дискуссия по поводу привлечения к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

На сегодняшний день лица, которые совершили анализируемое нами преступное деяние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не освобождаются от уголовной ответственности. Их действия будут квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга). В случае покушения на потерпевших, названных в диспозиции ст. 317 УК РФ ответственность наступит по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

По мнению законодателя, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ до достижения шестнадцатилетнего возраста, либо не осознает, что посягает на сотрудника правоохранительного органа, либо осознает и данный факт выступает мотивом совершения данного преступления, однако в сознании подростка нет понимания того, что в то же время он действует против интересов государства. Именно поэтому по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ ответственность наступает с 14 лет, а в ст. 317 УК РФ установлен более высокий возрастной предел – 16 лет.

Высказывается точка зрения о снижении возраста уголовной ответственности за данное преступление до четырнадцати лет. Большинство правоведов считают, что человек с четырнадцати лет способен рассуждать, регулировать свое поведение и делать умозаключения по поводу совершенных им действий.

Одновременно с этим при вменении п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ лицу, совершившему посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, мы исходим из того, что оно осознает общественную опасность квалифицированного состава убийства. Однако в таком случае мы отрицаем

¹ Полухин В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полухин Владимир Васильевич. – Москва, 2002. С. 105.

способность субъекта посягательства осознавать, что потерпевшие выполняют свои обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности¹.

Разъяснения по данному вопросу можно наблюдать у доктора юридических наук, генерала-майора внутренней службы Н. И. Загородникова, который отмечал: «подросток с четырнадцати лет способен давать себе отчет в том, какие общественно опасные действия он совершает, в чем их вредность, и полностью может воспринять воздействие наказания»².

Этой же точки зрения придерживаются и такие ученые, как Ф. Н. Аббасов и Г. А. Агаев, по мнению которых, исходя из современных реалий, лица, которые достигли четырнадцати лет способны осознавать противоправность совершенного деяния в силу наличия достаточных психических и физических данных³.

На наш взгляд, такая позиция справедлива. Очевидно, что несовершеннолетние, которым на момент совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет, в полной мере осознают роль потерпевших преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Они способны отдавать себе отчет в том, что посягают на жизнь сотрудника правоохранительного органа в связи с выполнением им возложенных законом обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, требуется:

¹ Хизриева З. А. Некоторые особенности субъекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Вестник университета НОУ ВПО «Международный юридический институт». 2013. №6. С. 312-316.

² Загородников Н. И. Преступления против здоровья : учебник / Н. И. Загородников. – М. : Юрид. лит., 1969. С. 33.

³ Аббасов Ф. Н. Об ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. 2003. №9. С. 13–15.

- 1) осознание степени, характера и социальной угрозы, совершаемых им общественно опасных действий, направленных на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, военнослужащему либо их близким;
- 2) способность такого лица воспринимать и самостоятельно оценивать соответствующий запрет, установленный уголовным законодательством РФ;
- 3) осознание в действиях, направленных на посягательство в связи с осуществлением потерпевшим функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- 4) умышленная вина в форме прямого умысла;
- 5) возможность исполнения несовершеннолетним уголовного наказания¹.

Также следует отметить о возможности соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ. Данная статья не содержит квалифицирующих признаков, предусматривающих ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, соответственно при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа каждый субъект посягательства отдельно понесет ответственность по ст. 317 УК РФ без указания на ст. 35 УК РФ.

Судебной практике известен случай, когда органами предварительного следствия действия Ворожцова В. В. и Баташева М. А. были квалифицированы в отношении каждого из потерпевших в отдельности по ч. 3 ст. 35, ст. 317 УК РФ, а именно как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в составе организованной группы. Однако суд исключил из обвинения подсудимых указание на квалификацию по ч. 3 ст. 35 УК РФ в связи с тем, что диспозиция рассматриваемой статьи не предусматривает ответственности за совершение данного преступления какой-либо группой лиц, в том числе организованной. Факт совершения преступления

¹ Аббасов Ф. Н. Об ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. 2003. №9. С. 13–15.

группой лиц может учитываться лишь в качестве отягчающего обстоятельства в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ¹.

Пособнические действия в совершении посягательства на причинение смерти сотрудникам правоохранительного органа, военнослужащему либо их близким квалифицируются по ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ.

Так, Магомедов М. З., являясь оперуполномоченным линейного отделения внутренних дел на станции Кизляр, не принял мер по предотвращению убийства своего коллеги ФИО5, располагая сведениями об участии ФИО4 в незаконном вооруженном формировании. Кроме того, Магомедов М. З. оказал содействие участникам незаконного вооруженного формирования путем предоставления своего жилища одному из участников, а также информации о служебном автомобиле, на котором передвигался потерпевший ФИО5. Своими действиями Магомедов М. З. оказал пособничество ФИО4 в посягательстве на жизнь сотрудника полиции ФИО5².

Также, Семенов Д. М., зная о планах Байчорова О. А. совершить убийство сотрудника полиции ФИО455, совершил пособничество в посягательстве на жизнь оперуполномоченного отдела зонального обслуживания ЦПЭ МВД путем предоставления Байчарову О. А. орудия совершения преступления – огнестрельного оружия³.

В судебной практике также существуют примеры склонения лица к совершению посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Так, Вялков С. Л. уговорил руководителя устойчивой вооруженной группы лишить жизни Петрова Н. В. из-за опасения возможного уголовного преследования за неправомерную предпринимательскую деятельность и связь с

¹ Приговор № 2-03/2014 2-131/2012 2-3/2014 2-30/2013 от 23 декабря 2014 г. по делу № 2-131/2012 : приговор Санкт-Петербургского городского суда города Санкт-Петербурга от 23.12.2014 № 2-03/2014 2-131/2012 2-3/2014 2-30/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-37/2016 2-8/2017 от 19 октября 2017 г. по делу № 2-37/2016 : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 19.10.2017 № 2-37/2016 2-8/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 2-13/2014 2-40/2013 от 8 августа 2014 г. по делу № 2-13/2014 : приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 08.08.2014 № 2-13/2014 2-40/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

«Ореховской» устойчивой группой. По указанию лидера банды потерпевший был убит выстрелом в голову, после чего руководитель указанной группы сообщил виновному о выполнении задания.

Вялкову С. Л. предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 33, ст. 317 УК РФ – в склонении лица к совершению посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности путем уговора. Однако позже он был оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с непричастностью к совершению указанного преступления¹.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу:

Субъект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ – общий. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за данное преступление наступает с возраста, установленного в ч. 1 ст. 20 УК РФ, то есть с шестнадцати лет.

Лица, совершившее посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежат ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от наступивших последствий.

2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ

Субъективная сторона характеризует внутреннюю сторону преступления, традиционно в теории представляет собой психический (внутренний) аспект

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам от 3 июля 2019 г. по делу № 10-10648/2019 : апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 3.07.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

человеческого поведения, который напрямую связан с совершением объективной стороны преступления¹.

В правовую конструкцию субъективной стороны включены такие составляющие, как вина, являющаяся обязательным признаком, а также мотив, цель и эмоциональное состояние – факультативные признаки. Признаки, имеющие факультативное значение отражают степень повышенной опасности совершенного виновным лицом деяния.

Вина представляет собой психическую установку, побуждающую преступника к объективно опасному поведению². Это отрицательное психическое отношение лица к ценностям и интересам, охраняемым уголовным законом, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившее этим ценностям и интересам существенный вред.

Наличие вины имеет исключительное значение для определения в действиях лица совершения преступления. Уголовная ответственность наступает лишь в случае доказанности вины субъекта, совершившего общественно опасное деяние, несмотря на наличие в действиях лица иных компонентов состава преступления.

В силу положений ст. 24 Уголовного кодекса РФ лицо признается виновным в преступлении в случае совершения им деяния умышленно либо по неосторожности. Следовательно, вина выражается в двух формах – умысле и неосторожности. Каждая форма вины характеризуется сочетанием интеллектуального и волевого моментов, которые выступают разграничением между умыслом и неосторожностью.

Некоторые составы преступлений Особенной части Уголовного кодекса РФ предполагают наличие определенной цели и (или) мотива для квалификации преступления, помимо умышленной формы вины. К таким

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник/ под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. С. 157.

² Курбатова А. О. Квалификация преступления по субъекту и субъективной стороне состава преступления // Аллея науки. 2019. №1. С. 648–653.

составам относится посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Целью преступления следует считать «мыслительную модель будущего преступного результата, к достижению которого стремится лицо, совершая преступное деяние».

Определение цели преступления как признака субъективной стороны широко обсуждается многими авторами. По мнению одних, она представляет собой «идеальный образ желаемого будущего»¹, в то время как другие видят ее, как «идеальную (мысленную) модель будущего желаемого результата»². Для достижения такого результата человек прилагает усилия, выраженные общественно опасным поведением.

Наличие цели в конкретной норме свидетельствует о более высокой степени ее социальной опасности, ведь независимо от того, наступили последствия или нет, они являются для субъекта преступления желаемыми.

Определяя концепцию мотива преступления как категории уголовного права, большинство ученых соглашаются с тем, что мотивом является сознательная мотивация, выраженная желанием, потребностью, причем такая мотивация осознанна и оценена побуждением, которое порождается потребностями, что побуждает к решимости совершить противозаконный акт и приводит к определенным целям.

Соответственно, если цель определяет направление совершения преступления, то мотив позволяет определить внутреннее понимание причины действовать тем или иным образом³. При этом «цель всегда опосредована мотивом, так же, как мотив опосредован целью». Однако отождествлять данные

¹ Рагог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений : учебник / А. И. Рагог. – М. : Профобразование, 2001. С. 70.

² Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 кн. : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Сверчков ; под редакцией В. Т. Томина. – Москва : Проспект, 2016. С. 256.

³ Затуливетров Е. В. Мотив преступления. Субъективная сторона // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. №4-2. С. 34–36.

понятия не представляется возможным, так как это может привести к ошибочным выводам при квалификации преступного поведения¹.

Наличие в преступном деянии одновременно цели и мотива указывает на умышленную форму вины лица. Если преступления совершаются в форме неосторожности (по легкомыслию либо небрежности) наличие вышеуказанных признаков субъективной стороны не оказывает влияния на квалификацию преступления².

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ характеризуется умышленной формой вины, о чем свидетельствует указание в диспозиции статьи на особые цель и мотив, а также способы совершения объективной стороны деяния.

В настоящее время нет единой точки зрения на конкретный вид умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких.

Ряд авторов придерживаются мнения, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, в то время как другие указывают на наличие косвенного умысла в действиях лица, совершившего посягательство.

Так, по мнению С. А. Борисихиной, В. С. Комиссарова, наличие специальных признаков – цели и мотива, указанных в диспозиции данной уголовно-правовой нормы исключает возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ с косвенным умыслом³.

В свою очередь В. В. Полухин обращает внимание на то, что рассматриваемый состав имеет вид формального, то есть признается оконченным на стадии покушения, дальнейшее поведение лица характеризует

¹ Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маслова Евгения Валерьевна. – Н. Новгород, 2017. С. 29.

² Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений : учебное пособие / Б. А. Куринов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 116.

³ Борисихина С. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Борисихина Светлана Александровна. – Краснодар, 2003. С. 144.

длящееся преступление. Соответственно, в момент окончания совершения преступных действий субъект мог иметь лишь прямой умысел, присутствие косвенного умысла исключается¹.

Ученые, которые настаивают о возможности совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа с косвенным умыслом, обосновывают свою позицию следующим образом. По их мнению, вид умысла зависит от совершения активных действий, входящих в объективную сторону ст. 317 УК РФ. В случае лишения жизни лиц, указанных в диспозиции статьи, возможен как прямой, так и косвенный умысел, а в случае покушения – только прямой².

С вышеприведенной точкой зрения следует согласиться, поскольку квалификация убийства сотрудника правоохранительного органа, совершенного с косвенным умыслом по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не в полной мере охватывает субъективную сторону совершенного деяния, а именно: наличие специальной цели или мотива.

Как верно отметил М. В. Семенков, в таком случае складывается несправедливая ситуация – лицо, прекратившее посягательство по независящим от него обстоятельствам на стадии покушения имеет прямой умысел, однако в случае доведения другим лицом преступного деяния до конца существует возможность косвенного умысла. Невзирая на то, что оба субъекта преследовали одну цель – убийство человека с целью воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также совершили одно и то же преступление, они тем не менее будут не равны перед законом по причине того, что закончили свою деятельность на разных этапах³.

¹ Полухин В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полухин Владимир Васильевич. – Москва, 2002. С. 123.

² Брагина А. Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №4. С. 48–55.

³ Семенков М. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семенков Михаил Вячеславович. – Рязань, 2007. С. 17-18.

В связи с этим, с нашей точки зрения, убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких, совершенное с косвенным умыслом, также должно подпадать под действие ст. 317 УК РФ. В таком случае необходимо видоизменить анализируемый состав преступления, дополнив его частью второй, которая будет иметь материальную конструкцию с указанием на последствие: «повлекшее смерть».

Очевидно, что при определении умысла посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует исходить из законодательной конструкции ст. 317 УК РФ. В настоящее время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ имеет конструкцию формального состава, поэтому наличие косвенного умысла в действиях виновного исключается.

Судебная практика также идет по пути признания только прямого умысла при совершении посягательства на жизнь лиц, указанных в ст. 317 УК РФ. Например, сотрудниками ОЭБ и ПК (Л. и И.) было замечено осуществление незаконной предпринимательской деятельности К.Л.П. по предоставлению услуг водного аттракциона в районе озера, расположенного на пляже турбазы АО «ВРК». Не желая быть привлеченным к ответственности, К.Л.П. пригрозил потерпевшему И. утоплением, если тот сам не прыгнет в озеро. В результате отказа последнего, виновный начал совершать крутые виражи, от действия которых И. упал в озеро. После этого К.Л.П. скрылся с места происшествия, осознавая при этом, что потерпевший не сможет спастись из-за отсутствия плав средств и большого расстояния до берега. Тем не менее И. удалось спастись.

К.Л.П. было предъявлено обвинение в посягательстве на жизнь сотрудника полиции И., в виде покушения на его убийство путем утопления в озере. Однако суд квалифицировал действия Корякина по ч. 2 ст. 318 УК РФ, пояснив, что в действиях виновного не усматривается прямой умысел, а наличие косвенного умысла исключает квалификацию по ст. 317 УК РФ. Суд отметил, что Корякин Л. П. не совершал действий, направленных на утопление потерпевшего И., он лишь добился желаемого результата в виде падения

представителя власти в озеро путем совершения маневров на гидроцикле, после чего скрылся с места совершения преступления. Соответственно, виновный предвидел, но не желал наступления смерти И., осознавал, что смерть может вообще не наступить, то есть проявил свое безразличное отношение к последствиям¹.

Следует отметить, что в данном случае суд допустил ошибку при квалификации содеянного. Действия К.Л.П. необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 318 УК РФ, так как при скидывании в воду потерпевшего И. виновный причинил ему лишь физическую боль, что относится к насилию, не опасному для жизни и здоровья.

Необходимо иметь в виду, что в приведенной примере потерпевший остался жив. В случае, если такие действия повлекли бы смерть лица, деяние подлежит квалификации по общей норме, а именно по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с тем, что виновный предвидел наступление смерти – сбросив потерпевшего в воду, К.Л.П. поставил его в опасное положение. На основании этого у виновного возникла обязанность по устранению возникшей опасности. Кроме того, он имел возможность устранить ее с помощью гидроцикла, но не сделал этого.

Также, осужденными Чигден А. А., Байыр О. Э., Чаш-оол А. А. и Сармыгыр С. С. было подано кассационное представление на вступивший в законную силу приговор суда с просьбой переквалификации их действий со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 318 УК РФ в связи с неправильной правовой оценкой. Судебная коллегия, рассмотрев представление, пришла к выводу, что в приговоре, а также в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии прямого умысла в действиях виновных. Приговор Верховного Суда Республики Тыва был изменён, действия указанных

¹ Приговор № 2-46/2016 2-5/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № 2-46/2016 : приговор Забайкальского краевого суда от 13.03.2017 № 2-46/2016 2-5/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

выше лиц были квалифицированы как применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти (ч. 2 ст. 318 УК РФ)¹.

Таким образом, при наличии косвенного умысла на убийство сотрудника правоохранительного органа, содеянное будет квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий. Если в результате действий виновного потерпевший погиб – деяние подпадает под п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в обратном случае – под ст. 318 УК РФ (ч. ч. 1, 2) с учетом причиненного вреда.

Также примерами судебной практики, где посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершается исключительно с прямым умыслом, являются следующие приговоры: Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 2-1/2020 2-17/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 2-1/2020²; Приговор Липецкого областного суда № 2-2/2017 2-5/2016 от 15 февраля 2017 г. по делу № 2-2/2017³; Приговор Калужского областного суда № 2-12/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016⁴; Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 1-10/2017 1-32/2016 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-10/2017⁵.

Проанализировав указанные уголовные дела, очевидно, что суды допускают только прямой умысел при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Если усматривается косвенный умысел, действия подлежат квалификации по иным уголовно-правовым нормам.

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам от 2 июня 2010 г. по делу № 92-010-10 : кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.06.2010 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-1/2020 2-17/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 1-35/2017 : приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 06.12.2017 № 2-1/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 2-2/2017 2-5/2016 от 15 февраля 2017 г. по делу № 2-2/2017 : приговор Липецкого областного суда от 15.02.2017 № 2-2/2017 2-5/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ Приговор № 2-12/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016 : приговор Калужского областного суда от 29.11.2016 № 2-12/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵ Приговор № 1-10/2017 1-32/2016 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-10/2017 : приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 23.03.2017 № 1-10/2017 1-32/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Итак, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких совершается только с прямым умыслом. Лицо осознает общественно опасный характер посягательства и то, что его действия направлены против потерпевших, указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ именно в связи с названными целью или мотивом, и желает их совершить.

Интеллектуальный момент умысла в анализируемом преступном деянии состоит в том, что лицо явно осознает противоправность действий, направленных на посягательство, т.е. их общественную опасность. В то же время лицо желает совершить такие действия, что составляет волевой момент умысла.

Необходимой составляющей субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является верное представление о том, что виновное лицо действует именно против сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их родственников. На данный факт, в частности, может указывать форменная одежда, предъявление удостоверения, подтверждающего статус потерпевшего, а также ранее сложившиеся отношения между потерпевшим и виновным.

Так, Рашидов Н. И. был осужден по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника полиции Б., после чего адвокатом Красниченко О. Ю. была подана апелляционная жалоба в связи с тем, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам, представленным в материалах уголовного дела, следовательно, суд необоснованно квалифицировал действия виновного по ст. 317 УК РФ. Основанием жалобы явилось то, что Рашидову Н. И. при совершении преступления не было известно о том, что потерпевший – сотрудник правоохранительного органа, так как он был одет в гражданскую форму и не представился полицейским. Суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу о несостоятельности доводов адвоката и отметил, что виновный бесспорно понимал, что совершает посягательство именно на сотрудника полиции при исполнении им служебных обязанностей. Виновный видел, что

потерпевший Б. выбежал из служебного автомобиля, имеющего соответствующие обозначения, при этом Б. крикнул Рашидову Н. И.: «Стоять, полиция!». Приведенные обстоятельства свидетельствуют об обоснованном привлечении к ответственности Рашидова Н. И. по ст. 317 УК РФ¹.

Также, Сайфутдинов А. К. умышленно нанес удар топором в голову сотруднику правоохранительного органа – участковому Г., в результате чего потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью. В приговоре суд отметил, что Г. в момент совершения преступления находился в форменном обмундировании сотрудника полиции, одновременно с этим Сайфутдинов А. К. и участковый Г. были лично знакомы. Следовательно, виновный осознавал, что хочет убить сотрудника полиции, который явился к нему в связи с проверкой сообщения о совершенном правонарушении².

Также, потерпевшему ФИО9 было отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 317 УК РФ в отношении Дудкиной К. М. и Дудкина М. Г., потому как в момент совершения преступления у них отсутствовало осознание, что перед ними находится сотрудник правоохранительного органа. В ходе предварительного следствия было установлено, что потерпевший ФИО9 оказывал содействие в задержании Дудкина К. М. во вне рабочего времени, находясь в гражданской одежде, при этом не сказал, о том, что он является сотрудником полиции, служебное удостоверение не показывал³.

Таким образом, указанное обстоятельство имеет решающее значение для квалификации преступления, так как в случае если виновный не знал и не мог знать, что совершает посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа либо военнослужащего, то содеянное нельзя квалифицировать по ст. 317 УК РФ.

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам от 15 ноября 2016 г. по делу № 5-АПУ16-64 : апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.11.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-19/2018 от 25 июня 2018 г. по делу № 2-19/2018 : приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 25.06.2018 № 2-19/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Приговор № 1-585/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 1-585/2018 : приговор Волжского городского суда от 04.07.2018 № 1-585/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Обязательными признаками субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа альтернативно являются цель либо мотив преступления. Они являются конструктивными (основными) для рассматриваемого состава преступления в силу прямого указания на них в диспозиции статьи.

Преследуемая цель по условиям ст. 317 УК РФ воспрепятствование законной деятельности лиц, осуществляющих служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности – стремление изменить или прекратить такую деятельность в настоящее время или в будущем. Наличие специальной цели свидетельствует о целенаправленном характере преступления, которое служит в данном случае способом достижения конечного результата, являющегося целью¹.

Особое значение приобретает термин «воспрепятствование», содержание которого не раскрыто на законодательном уровне. В русском языке под воспрепятствованием понимается создание препятствий, служить препятствованием, не допускать чего-либо². В теории уголовного права воспрепятствование представляет собой попытку предотвратить, не допустить выполнение определенной деятельности в будущем³.

Выполнение обязанностей, обеспечивающих защиту общественного порядка и общественной безопасности сотрудниками правоохранительного органа и военнослужащими означает:

- 1) несение ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах;
- 2) поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий;

¹ Амарсанаа В. И. Субъективная сторона посягательства на жизнь и здоровье представителя власти в уголовном законодательстве Российской Федерации и Монголии // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №3. С. 33–37.

² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1992. – 955 с.

³ Аббасов Ф. Н. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №2. С. 183–191.

3) сохранение порядка при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий;

4) предотвращение или пресечение противоправных посягательств.

Так, З.Е.В. был осужден по ст. 317 УК РФ. Адвокатом виновного В.Р.Р. была подана апелляционная жалоба с целью изменения квалификации преступления в связи с тем, что потерпевший В., являясь сотрудником ДПС, в момент совершения на него посягательства осуществлял полномочия по обеспечению безопасности дорожного движения и в его обязанности не входила охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, следовательно, ст. 317 УК РФ в таком случае не применима.

Суд не согласился с доводами защиты, посчитав, что безопасность дорожного движения является одной из составляющих системы общественной безопасности, что подтверждается положениями Концепции общественной безопасности № Пр-2685, утвержденной РФ 14.11.2013 г., а также ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3. Соответственно, сотрудник ГИБДД В., находящийся при исполнении обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, одновременно исполнял обязанности по обеспечению общественной безопасности в указанной сфере деятельности полиции. Апелляционная жалоба В.Р.Р. оставлена без удовлетворения¹.

Действия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности должны соответствовать закону и не влечь ответственности, например, за применение оружия и силы, если такое применение соответствует условиям, изложенным в нормативно-правовых актах. Если посягательство было спровоцировано незаконными действиями, то уголовно-правовая оценка совершенного преступления осуществляется на основании правил квалификации за преступления против личности.

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам от 28 сентября 2017 г. по делу № 48-АПУ17-19СП : апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

При этом по времени посягательство на жизнь, указанных в диспозиции лиц может не совпадать с выполнением жертвой обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Оно может быть совершено как до выполнения таких должностных функций, так и во время либо после их выполнения. В связи с этим судам необходимо в каждом деле подробно изучать обстоятельства произошедшего, мотивы его совершения, убедиться в том, что существует связь между преступлением и исполнением жертвой служебных обязанностей.

Деяние, входящее в объективную сторону ст. 317 УК РФ, которое было совершено при выполнении потерпевшим обязанностей, не связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности (например, при доставлении осужденного в суд или к месту заключения) подлежит квалификации по пункту «б» части 2 статьи 105 УК РФ¹. Если же лицо убивает сотрудника полиции для того, чтобы завладеть имеющимся у него табельным оружием, то такие действия будут квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно обобщенному эмпирическому материалу, большинство преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, преследуют также цель сокрытия от уголовного преследования за совершение иного преступления либо правонарушения, однако в диспозиции анализируемой статьи подобное указание отсутствует. Поэтому некоторые исследователи говорят о необходимости дополнения диспозиции анализируемой статьи особой целью совершения посягательства – остаться безнаказанным за совершение иного преступления или правонарушения.

Мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ является месть за законную деятельность по охране общественного порядка и

¹ Баглай Ю. В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности : по данным Приволжского округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баглай Юлия Владимировна. – Москва, 2010. С. 26.

обеспечению общественной безопасности, то есть за уже выполненные действия.

Местью следует считать ответные действия виновного лица на ранее совершенные сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим законные действия, которые повлекли для него некоторые негативные последствия¹.

Может оказаться так, что посягательство было осуществлено на почве личных неприязненных взаимоотношений, в таком случае виновный будет наказан по иным статьям Уголовного кодекса.

Так, Гасанов А. Х. был остановлен сотрудниками ГИБДД, ввиду нарушения им правил дорожного движения. При составлении протокола об административном правонарушении между подсудимым и сотрудником ДПС ФИОЗ возник конфликт, в ходе которого последний нанес удар по лицу подсудимого. В ответ на указанные действия Гасанов А. Х. выстрелил в стоящего рядом полицейского не менее семи раз, в результате чего мгновенно наступила смерть потерпевшего. После этого подсудимый решил убить ФИО4, который сидел в служебной машине. Он произвел в него несколько выстрелов, несовместимых с жизнью. Преступление было квалифицировано судом по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обосновав исключение применения ст. 317 УК РФ наличием личных неприязненных отношений, возникших в результате удара в ходе образовавшегося конфликта².

Базируясь на основании вышеописанного можно сделать следующие выводы:

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественно опасный характер посягательства и то, что его действия направлены против

¹ Степанов Ю. И. Некоторые особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика. 2016. С. 119–121.

² Приговор № 2-4/2013 2-52/2012 от 3 апреля 2013 г. по делу № 2-4/2013 : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 03.04.2013 № 2-4/2013 2-52/2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

потерпевших, указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ именно в связи с названными целью или мотивом, и желает их совершить.

Альтернативно-обязательными признаками субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа являются цель – воспрепятствование деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, а также мотив, выраженный в мести за представленную деятельность.

При отсутствии хотя бы одного из обязательных признаков субъективной стороны ст. 317 УК РФ деяние должно квалифицироваться как преступление против личности.

3 Проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

3.1 Квалификация посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа при конкуренции уголовно-правовых норм и отграничение от смежных составов преступлений

В учебной литературе конкуренцией уголовно-правовых норм признается ситуация, при которой в совершенном преступном деянии содержатся признаки не менее двух уголовно-правовых норм, однако применению подлежит только одна из них¹.

Конкуренция общей и специальной нормы – один из видов конкуренции правовых норм. При такого рода конкуренции, в случае совпадения всех признаков содеянного, применению подлежит специальная норма. При этом использование общей нормы исключается при квалификации преступления.

Двумя другими видами конкуренции правовых норм является конкуренция специальных норм, а также конкуренция частей и целого. При конкуренции специальных норм основополагающим моментом выступает санкция уголовно-правовой нормы. Если преступление, которое совершил виновный, одновременно охватывается двумя составами преступления при отягчающих обстоятельствах, применению подлежит норма, предусматривающая более суровое наказание. В том случае, если одна из конкурирующих норм содержит смягчающие обстоятельства, применение нормы с отягчающими обстоятельствами исключается. При конкуренции частей и целого применению подлежит норма, которая охватывает деяние в целом.

В свою очередь под смежными составами понимаются такие составы однородных преступлений, в которых весь комплекс признаков совпадает, за

¹ Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : Красноярский гос. университет, 1998. С. 14.

исключением одного¹. При квалификации преступления вменяется тот состав, который в полной мере охватывает содеянное. Не допускается одновременное вменение нескольких смежных составов за одно совершенное деяние.

Отличие конкурирующих норм от смежных заключается в том, что в смежных преступлениях имеется состав, отличающийся наличием признака, которого нет в другом составе, вместе с тем во втором составе нет признака, имеющегося в первом. Одновременно с этим, в конкурирующих нормах один состав содержит определенный признак, который отсутствует в другой норме, но при этом другие признаки полностью совпадают.

В первую очередь посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует отличать от убийства лица или его родных в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, а также выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Анализируя оба состава преступления, можно прийти к выводу, что в данном случае следует говорить о конкуренции общей и специальной нормы. Причем рассматриваемая нами статья 317 УК РФ выступает специальной нормой, соответственно, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – общей.

Между приведенными выше преступными деяниями существуют существенные различия. Попробуем более подробно остановиться на них.

Первым и, пожалуй, основным отличительным признаком является объект, то есть то, на что непосредственно и направлено преступное деяние, «юридическая норма в ее реальном бытии»².

Оба преступления являются многообъектными, однако различие просматривается между основным и дополнительным непосредственными объектами. По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ основным непосредственным объектом выступает жизнь лиц, которые указаны с диспозиции статьи, в отличие от ст. 317 УК РФ, в которой такой объект – нормальная деятельность

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 2007. С. 210.

² Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении : учебник. – СПб, 1874. С. 175.

правоохранительных органов, напрямую выражающаяся в охране общественного порядка и безопасности, а жизнь лица является в данном случае дополнительным непосредственным объектом. В связи с этим можно говорить, как бы о замене видов непосредственных объектов в обоих составах преступлений.

Объективная сторона является следующим признаком, разграничивающим представленные выше составы. В преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ она состоит в посягательстве на жизнь, в то время как по ст. 105 УК РФ объективная сторона выражается лишь в лишении лица жизни, то есть в значительной степени уже. При этом данные преступления отличаются конструкцией состава: п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ имеет материальный состав, то есть считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего, тогда как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа уже на этапе покушения квалифицируется как оконченное, иными словами имеет формальный состав.

Важным является круг потерпевших, который также отличает одно преступное деяние от другого. В ст. 317 УК РФ ими выступают сами сотрудники правоохранительного органа, военнослужащие, а также их родные, то есть супруга, дети и другие. По отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ потерпевшими могут быть любые лица, которые исполняют служебную деятельность или общественный долг, а также их близкие.

Обязательными признаками субъективной стороны ст. 317 УК РФ, которые отсутствуют в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, выступают прежде всего особая цель, в виде воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также мотив мести за подобную деятельность.

Субъект анализируемых преступлений также различен. Лицо, достигшее четырнадцати лет, является субъектом преступления, влекущего ответственность за убийство, в то время как лицо, совершившее посягательство

на жизнь сотрудника правоохранительного органа подлежит ответственности лишь с шестнадцатилетнего возраста. Именно поэтому лица, совершившее посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежат ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от наступивших последствий.

Отличительной чертой состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является характер деятельности, выполняемой потерпевшими. Соответственно, в случае, если посягательство было совершено в отношении лица, выполняющего служебные обязанности, не связанные с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, содеянное подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Примером ошибочной квалификации действий виновного, демонстрирующим разграничение ст. 317 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является следующая судебная практика:

Так, Т.И.И., опасаясь проведения обыска в его квартире, решил лишить жизни сотрудников полиции – оперуполномоченных ФИО6 и ФИО7 при помощи подрыва имеющейся у него гранаты. В результате умышленный действий виновного потерпевшим были причинены повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Органами предварительного расследования Т.И.И. было предъявлено обвинение по ст. 317 УК РФ за совершение покушения на убийство сотрудников правоохранительных органов. Суд не согласился с предъявленным обвинением и переqualificировал его действия на ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отметив, что потерпевшие ФИО6 и ФИО7 явились к Т.И.И. для проведения следственного действия – обыска по распоряжению следователя, не осуществляя при этом деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Одновременно с этим адвокат Трячков С. В. настаивал на том, что посягательство на жизнь потерпевших было осуществлено в связи с расследованием уголовного дела, поэтому должно подпадать под действие ст. 295 УК РФ. Однако среди потерпевших, которые перечислены в ст. 295 УК РФ не названы сотрудники оперативно-розыскного отдела полиции, следовательно, в этом случае данная статья не применима¹.

При отграничении ст. 317 УК РФ от рассматриваемой общей нормы, следует также обратить внимание на некоторые квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С позиции Е. А. Германюк, необходимо различать посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа от убийства, совершенного из хулиганских побуждений – п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае следует обратить внимание мотиву совершения преступления. Если убийство либо покушение на него не направлено на пресечение законных действий представителя власти, а также является продолжением хулиганских действий, то деяние подлежит квалификации по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, применение ст. 317 УК РФ в данном случае невозможно².

С такой позицией нельзя не согласиться, поскольку виновный, совершая преступление, не может одновременно стремиться воспрепятствовать законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также пытаться продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к окружающим.

Как уже было отмечено в предыдущей главе работы большинство лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, преследуют цель уклонения от ответственности за содеянное, то есть зачастую посягательство происходит при задержании виновного. В связи с этим широко обсуждается

¹ Приговор № 2-17/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-17/2017 : приговор Саратовского областного суда от 07.11.2017 № 2-17/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Германюк Е. А. Отграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений // Проблемы применения уголовного законодательства в современных условиях. 2017. С. 26–33.

вопрос о соотношении рассматриваемой статьи с убийством, совершенным с целью скрыть другое преступление.

При таких обстоятельствах важно выполнение должностных функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Мотив, содержащийся в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в данном случае свидетельствует о связи совершения преступления со служебной деятельностью потерпевшего, следовательно, квалификация будет осуществляться по ст. 317 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ следует отличать от ст. 277 и 295 УК РФ. В таком случае можно говорить о конкуренции специальных норм.

Объективная сторона трех анализируемых преступлений выражена активными действиями – посягательством, под которым понимается как убийство, так и покушение на него. Сходными являются и другие элементы состава преступления – родовой, а также непосредственный дополнительный объект и некоторые составляющие субъективной стороны.

Признаками, отличающими ст. 317, 277 и 295 УК РФ друг от друга, выступают основной непосредственный объект преступления, потерпевшие, а также характер выполняемой ими деятельности. Рассмотрим более подробно данные уголовно-правовые нормы.

Основным непосредственным объектом по смыслу ст. 277 УК РФ являются основы конституционного строя страны, в то время как основной объект ст. 317 УК РФ – нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Потерпевшими по ст. 277 УК РФ признаются как государственные, так и общественные деятели. Нужно отметить, что уголовный закон не дает легального определения названных терминов, в связи с чем возникают проблемы в теории и правоприменительной практике при квалификации совершенных преступных деяний. Согласно ст. 317 УК РФ потерпевшие –

сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие. Вместе с тем диспозиция ст. 277 УК РФ не содержит указания на близких лиц, выступающих потерпевшими в иных конкурирующих нормах.

Основным признаком, разграничивающим ст. 277 и 317 УК, выступает субъективная сторона. Несмотря на то, что оба преступления предполагают наличие прямого умысла, мотив и цель существенно различаются. Целью совершения преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ является прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего. В свою очередь, преследуемая цель по условиям ст. 317 УК РФ – воспрепятствование законной деятельности лиц, исполняющих служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Мотив сформулирован в обоих составах единообразно: «из мести за такую деятельность», важно лишь правильно определить характер совершаемой потерпевшими деятельности.

Наконец, субъектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является лицо, достигшее на момент совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, тогда как ответственность по ст. 317 УК РФ может наступить только по достижении шестнадцати лет.

Также необходимо разграничивать ст. 317 и 295 УК РФ. Проанализировав указанные нормы, можно выделить следующие отличия:

Основной непосредственный объект ст. 295 УК РФ – порядок осуществления деятельности, направленной на отправление правосудия, прокурорского надзора, предварительного расследования, а также исполнительного производства. По ст. 317 УК РФ осуществляемая потерпевшими деятельность, которая представляет собой основной непосредственный объект, направлена на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Круг потерпевших в анализируемых преступлениях частично совпадает. Отличие заключается в том, что диспозиция ст. 295 УК РФ прямо называет перечень лиц, которые могут быть потерпевшими данного преступления. В

общем виде речь идет о лицах, осуществляющих деятельность по отправлению правосудия или предварительное расследование, а также их близких. Проблема разграничения по данному критерию заключается в том, что указанные лица одновременно выступают в качестве сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые являются потерпевшими ст. 317 УК РФ.

Именно поэтому решающим фактором является направленность умысла виновного при совершении преступного деяния. Выяснению подлежит тот факт, в связи с чем виновный посягает на потерпевшего. Посягательство по ст. 317 УК РФ должно осуществляться в связи с выполнением потерпевшим функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в то время как по ст. 295 УК РФ основанием для посягательства послужила именно деятельность по отправлению правосудия либо проведению расследования по уголовному делу.

Смежным составом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за применение насилия в отношении представителя власти.

Объект преступления является одним из основных отличий рассматриваемых составов. Несмотря на то, что они многообъектные, их непосредственный объект существенно различается. Если основным непосредственным объектом ст. 317 УК являются общественные отношения, которые формируются в сфере осуществления сотрудниками правоохранительных органов функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то в ст. 318 УК РФ таким объектом выступают отношения, регулирующие порядок исполнения служебных обязанностей, возложенных на представителя власти. Разница также может быть обнаружена и при определении дополнительного непосредственного объекта. Жизнь потерпевшего – факультативный непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, в то время как ст. 318 УК РФ касается здоровья лиц, пострадавших от преступного деяния.

Кроме того, отличается в рассматриваемых преступлениях объективная сторона. В ст. 317 УК РФ она выражена совершением активных действий – причинением смерти либо покушением на убийство. В свою очередь, ст. 318 УК РФ говорит о применении насилия, не опасного для жизни и здоровья человека либо угрозе совершения таких действий (ч.1), или же о применении насилия, являющегося опасным для жизни и здоровья потерпевшего (ч.2).

Следует отметить, что потерпевшими в ст. 318 УК РФ являются представители власти и их близкие, одновременно с этим ст. 317 УК РФ предусматривает посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких. Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ представитель власти – это должностное лицо, которое наделено административными полномочиями, регламентированными законом в отношении лиц, не зависимых от него по службе, в том числе сотрудник правоохранительного органа. Следовательно, круг потерпевших в ст. 318 УК РФ несколько шире, чем в ст. 317 УК РФ.

Существенное отличие ст. 317 от 318 УК РФ состоит в характере деятельности, выполняемой потерпевшими. Необходимое условие для привлечения к ответственности по ст. 317 УК РФ – осуществление функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности лицом, на которое посягает субъект преступления. В то же время для осуждения по ст. 318 УК РФ достаточно выполнения потерпевшим любой деятельности, соответствующей закону.

М. С. Беседина считает необходимым объединить указанные выше уголовно-правовые нормы, оставив один состав преступления, направленный на защиту представителей власти, при этом включив в объективную сторону преступления как посягательство, так и совершение иных действий по причинению вреда¹.

¹ Беседина М. С. Особенности квалификации деяний по ст. 317 УК за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. 2017. С. 81–83.

С нашей точки зрения, такое предложение является необоснованным, к тому же санкции рассматриваемых статей существенно различаются. Соответственно, включив в объективную сторону одновременно действия, направленные как на лишение жизни, так и на причинение вреда здоровью, назначение наказания будет несправедливым.

Проанализировав судебную практику, необходимо отметить, что чаще всего преступные действия виновного лица ошибочно квалифицируются по ст. 317 УК в то время, когда требуется квалификация по ст. 318 УК РФ.

Так, Маркин С. В. нанес несколько ударов по телу З.Н.И. – сотрудника полиции ОМВД России, используя косу в качестве орудия преступления. Потерпевший оказался на месте совершения преступления в результате сообщения сотрудника дежурной части о том, что Маркин С. В. своим поведением противопоставляет себя окружающим, создает угрозу жизни и здоровья полицейских, приехавших по вызову медицинского работника.

Следственные органы квалифицировали действия Маркина С. В. по ст. 317 УК РФ. Между тем, в судебном заседании сторона обвинения заявила о необходимости переквалификации его действий на ч. 2 ст. 318 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что Маркин С. В. не имел умысла убить потерпевшего, в деле данный факт также не находит своего подтверждения. Суд поддержал заявленную позицию и квалифицировал деяние как применение насилия, опасного для жизни и здоровья представителя власти¹.

Также, Цыбуля А. Б., опасаясь задержания по подозрению в совершении кражи, нанес несколько ударов ножом в живот, грудь и плечо полицейского ФИО1, исполнявшего свои служебные обязанности. В ходе предварительного следствия его действия были квалифицированы как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Сам Цыбуля А. Б. утверждает, что умысла на причинение смерти потерпевшему у него не было, он ударил ФИО1 ножом для того, чтобы вырваться и затем убежать. С учетом вышеуказанных

¹ Приговор № 2-25/2017 от 8 декабря 2017 г. по делу № 2-25/2017 : приговор Волгоградского областного суда от 08.12.2017 № 2-25/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

обстоятельств дела Цибуля А. Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, исключив ст. 317 УК РФ за отсутствием субъективной стороны рассматриваемого преступления. Судом учтены следующие обстоятельства: применение ножа, используемого в бытовых целях; неожиданность встречи виновного и потерпевшего; действия Цибуля А. Б., направленные на то, чтобы скрыться; механизм нанесения ударов и др.¹

Так, Дорохин С. Ю. в результате совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.20 КоАП РФ, был остановлен сотрудником ГИБДД Немеровым Б. Э. Не желая быть привлеченным к ответственности, Дорохин С. Ю. нанес несколько ударов потерпевшему Немерову Б. Э. по голове, используя металлический гаечный ключ в качестве орудия преступления. После этого, завладев оружием, принадлежащим потерпевшему, он трижды выстрелил из него мимо Немерова Б. Э. Преступные действия Дорохина С. Ю. были оценены следствием как посягательство на жизнь потерпевшего. Между тем суд не нашел оснований для применения ст. 317 УК РФ, поскольку умыслом подсудимого охватывалось не причинение смерти, а освобождение от ответственности путем оглушения потерпевшего. Соответственно, содеянное было переквалифицировано со ст. 317 на ч. 2 ст. 318 УК РФ².

Также, иностранный гражданин Шенел А., управляя принадлежащим ему автомобилем, совершил наезд на сотрудников УФСБ Нижегородской области – Б.С.Л. и Р.П.И. с целью сокрытия с места совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Не приняв мер к торможению, он продолжил движение в направлении служебного автомобиля, рядом с которым находился потерпевший Р.П.И. В результате описанных преступных действий

¹ Приговор № 2-80/2013 от 13 сентября 2013 г. по делу № 2-80/2013 : приговор Хабаровского краевого суда от 13.09.2013 № 2-80/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор № 2-1/2016 2-5/2015 от 19 февраля 2016 г. по делу № 2-1/2016 : приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 19.02.2016 № 2-1/2016 2-5/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

сотрудникам полиции Б.С.Л. и Р.П.И. были причинены телесные повреждения различной степени тяжести. Шенелу А. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Суд, исследовав все представленные доказательства, не усмотрел в действиях подсудимого умысла на лишение жизни указанных лиц и, с учетом обстоятельств совершения преступления, характера и механизма полученных травм, а также скорости движения автомобиля, квалифицировал содеянное по ч. 2 ст. 318 УК РФ¹.

Рассмотрев представленные уголовные дела, можно сделать вывод о том, что основным критерием разграничения ст. 317 и 318 УК РФ является субъективная составляющая содеянного. При отсутствии прямого умысла на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, действия подлежат квалификации по уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за применение насилия в отношении представителя власти.

При разграничении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов необходимо отметить правовые нормы, предусматривающие ответственность за умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести.

В данном случае необходимо учитывать направленность умысла виновного, а также уровень осознанности специального потерпевшего в момент совершения преступления. Если виновному очевидно, что он причиняет вред гражданину, не являющемуся представителем власти, его действия подлежат квалификации соответственно по ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ в зависимости от степени тяжести причиненного вреда.

В том случае, если при совершении преступления наступила смерть потерпевшего, при этом виновный осознавал, находясь перед ним именно сотрудника правоохранительного органа, выполняющего функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, однако его

¹ Приговор № 2-27/2015 2-2/2016 от 17 февраля 2016 г. по делу № 2-27/2015 : приговор Нижегородского областного суда от 17.02.2016 № 2-27/2015 2-2/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

умысел был направлен не на лишение жизни, а на причинение тяжкого вреда здоровью, квалификация будет осуществляться по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Так, Беликов И. С. явился для дачи показаний в отделение полиции по повестке, полученной от участкового ФИО1. В ходе допроса между подсудимым и потерпевшим завязалась драка, в ходе которой последний получил ножевое ранение, несовместимое с жизнью.

В ходе предварительного расследования преступление было квалифицировано по ст. 317 УК РФ. Вместе с тем в ходе судебного заседания государственный обвинитель заявил о необходимости переквалификации действий Беликова И. С. со ст. 317 на ч. 4 ст. 111 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что подсудимый в момент совершения преступления преследовал цель причинения тяжкого вреда здоровью. Беликов И. С. также утверждал, что не намеревался убивать потерпевшего, смерть ФИО1 наступила по неосторожности. С учетом изложенных требований судом было принято решение о квалификации действий, совершенных Беликовым И. С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Таким образом, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа характеризуется рядом особых признаков, которые отличают его от других преступлений. Разграничение ст. 317 УК РФ с иными конкурирующими и смежными составами играет важную роль для квалификации содеянного в связи с тем, что правоприменительная практика полна ошибок, ежегодно допускаемых органами предварительного расследования.

Конкурирующими составами для посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа являются нормы, предусмотренные ст. 105, 277, 295 УК РФ.

Наиболее значимым смежным составом преступления для ст. 317 УК РФ выступает ст. 318 УК РФ.

¹ Приговор № 2-13/2015 2-41/2014 от 27 марта 2015 г. по делу № 2-13/2015 : приговор Верховного Суда Карачаево – Черкесской Республики от 27.03.2015 № 2-13/2015 2-41/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Основное различие данных составов состоит в направленности умысла лица, совершившего преступления. Также названные уголовно-правовые нормы отличаются по объекту преступления, кругу потерпевших, характеру выполняемой ими деятельности, объективной и субъективной стороне преступления, а также субъекту преступления.

3.2 Иные вопросы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

При квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в правоприменительной практике возникают проблемы, обусловленные правильной правовой оценкой деяния, совершенного сразу несколькими субъектами преступления. Совершение действий, направленных на осуществление преступного посягательства, существенно облегчается за счет наличия нескольких заранее договорившихся субъектов, следовательно, данное обстоятельство создаёт особую общественную опасность для потерпевших, указанных в диспозиции указанной статьи¹.

В силу того, что каждый участник выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, их действия подлежат квалификации по отдельной уголовно-правовой норме. Сложность заключается в том, что ст. 317 УК РФ не предусматривает квалифицирующих признаков: «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой». В связи с этим факт совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких в составе организованной группы либо группы лиц по предварительному сговору может быть оценен судом только в качестве отягчающего обстоятельства в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 63 УК РФ.

¹ Балова А. М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Балова Алла Михайловна. – Самара, 2010. С. 18.

Так, Х. предложил Ефимову Р. А. убить сотрудника полиции Б. из мести за составление им в отношении них протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3, ст. 6.1.1 КоАП РФ. Ефимов Р. А. выразил согласие на совершение преступления, после чего оба явились в кабинет участкового и последовательно начали причинять ему вред. Гражданин Х. несколько раз ударил Б. по лицу, используя в качестве орудия совершения преступления неустановленный тупой предмет с выступающим ребром. Затем подсудимый Ефимов Р.А. нанес ножом не менее двух проникающих ранений в область жизненно важных органов. От полученных ножевых ранений потерпевший Б. скончался.

При назначении наказания суд принял во внимание обстоятельство совершения преступления группой лиц по предварительному сговору – Х. и Ефимовым Р.А. и указал его в качестве отягчающего обстоятельства по делу¹.

Между тем совершение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в отношении двух и более лиц не может рассматриваться даже в качестве отягчающего обстоятельства наказания.

Так, Вокин Р. В. был осужден по ст. 317 УК РФ за убийство сотрудников вневедомственной охраны. Государственным обвинителем по данному делу было подано кассационное представление, в котором он просил изменить приговор, исключив обстоятельство в виде наступления тяжких последствий – смерти двух потерпевших ввиду необоснованности его применения. Рассмотрев поданную стороной обвинения жалобу, Судебная коллегия приняла решение об исключении из приговора указанного обстоятельства и отметила, что диспозиция ст. 317 УК РФ в полной мере охватывает последствие в форме причинения смерти потерпевших, названных в рассматриваемой правовой

¹ Приговор № 2-11/2017 от 6 июля 2017 г. по делу № 2-11/2017 : приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 06.07.2017 № 2-11/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

норме, в связи с чем, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ оно не может быть повторно учтено при назначении наказания¹.

Основываясь на результатах судебной практики по данному вопросу, необходимо вести речь о дополнении ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание виновного в виде совершения преступления в отношении двух и более лиц, которое будет применяться в отношении тех составов преступлений, где данный признак не указан в качестве квалифицирующего.

Говоря о проблемных вопросах квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, также следует затронуть аспекты, связанные с потерпевшим.

Важность этого вопроса заключается в том, что в теории по сей день остается дискуссионной ситуация, когда субъект преступления имеет намерение лишить жизни лицо, названное в ст. 317 УК РФ, но по ошибке убивает простого гражданина. В связи с этим возникают определенные трудности применения уголовного закона при квалификации, что впоследствии приводит к ошибкам, допускаемым правоприменительными органами.

Так, Л. Э. Спиридонова считает, что такие действия следует рассматривать как покушение на посягательство сотрудника правоохранительного органа, используя ч. 3 ст. 30 УК РФ. Такая позиция обусловлена тем, что в анализируемой ситуации фактически вред причинен лицу, не выступающему потерпевшим ст. 317 УК РФ, следовательно, в данном случае нельзя говорить об оконченом совершении посягательства².

Учитывая вышесказанное, нельзя согласиться с мнением Спиридоновой Л. Э., поскольку посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается оконченом уже с момента совершения исполнителем каких-либо действий, направленных на непосредственное

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам от 20 июня 2012 г. по делу № 66-О12-43 : кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 20.06.2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Спиридонова Л. Э. К вопросу о фактической ошибке при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Российский следователь. 2012. № 19. С. 25-26.

выполнение объективной стороны преступления, которая включает как убийство, так и покушение на него. Таким образом, конструкция ст. 317 УК РФ не предусматривает ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

В свою очередь, И. М. Тяжкова и Н. Ф. Кузнецова предлагают квалифицировать действия лица, которое считает, что посягает на жизнь специального потерпевшего, однако причиняет вред иному гражданину, как совокупность ст. 317 и 105 УК РФ¹. На наш взгляд, данная точка зрения не верна, на том основании, что вменение виновному двух статей Особенной части УК РФ одновременно требует наличие умысла, направленного на совершение обоих преступлений. В представленной ситуации лицо, совершившее преступление, имеет умысел только на убийство сотрудника правоохранительного органа.

Существует также мнение о квалификации таких действий как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ, основанное на том, что фактически в данной ситуации вред был причинен гражданину, не имеющему признаков специального потерпевшего – сотрудника полиции, военнослужащего или их близких. Следовательно, нельзя вести речь о квалификации по ст. 317 УК РФ. Однако данная квалификация не учитывает умысел лица, совершившего преступное деяние, которое должно было повлечь за собой смерть специального потерпевшего.

Рассмотрев точки зрения теоретиков, можно сделать вывод, что действия лица, нацеленные на посягательство жизни сотрудника правоохранительного органа, должны квалифицироваться исходя из направленности умысла, то есть независимо от ошибки в личности потерпевшего в полной мере охватываются ст. 317 УК РФ.

В обратном случае, когда лицо своими действиями ошибочно причинило смерть специальному потерпевшему, приняв его за другого человека, который не наделен властными полномочиями, квалификация осуществляется по ч. 1

¹ Курс уголовного права : учебник: в 5 т. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 323.

ст. 105 УК РФ. Применить ст. 317 УК РФ нельзя, поскольку отсутствуют обязательные альтернативные признаки субъективной стороны преступления – цель и мотив. Виновный не знал и не мог знать, что совершает посягательство на жизнь именно сотрудника правоохранительного органа либо военнослужащего.

Так, между Юнусовым М. А. и Баймурзаевым И. Б. в холле гостиницы возник словесный конфликт. После этого Баймурзаев И. Б. решил убить обидчика. Он направился домой за орудием совершения преступления, после чего, вернувшись обратно, подсудимый произвел не менее тринадцати выстрелов в Юнусова М. А. из принадлежащего ему охотничьего ружья. В результате умышленных действий Баймурзаева погиб потерпевший, который оказался сотрудником полиции, выполняющим должностную функцию по обеспечению общественного порядка. Содеянное было квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как виновный не знал потерпевшего как сотрудника правоохранительного органа¹.

Проблемным вопросом квалификации ст. 317 УК РФ может стать также ситуация, когда при совместном совершении посягательства один субъект преступления имел представление о том, что потерпевший, указанный в рассматриваемой статье, находится перед ним, а другой-нет. В таком случае ответственность наступит в зависимости от замысла каждого из участников. Действия лица, имевшего представление о потерпевшем как о сотруднике правоохранительного органа, будут квалифицироваться по ст. 317 УК РФ, соответственно ответственность другого лица наступит за простое убийство.

Следует отметить, что посягательство одновременно на несколько потерпевших, которое совершается в одном месте и с одной целью, образует одно преступление и подлежит квалификации по одной ст. 317 УК РФ.

К примеру, Дерез И. В. совершил покушение на убийство сотрудников полиции, осуществлявших оперативно-розыскное мероприятие, именуемое

¹ Приговор № 1-27/2014 1-3/2015 от 6 апреля 2015 г. по делу № 1-27/2014 : приговор Хасавюртовского городского суда (Республика Дагестан) от 06.04.2015 № 1-27/2014 1-3/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

оперативным экспериментом по изобличению его в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Посягательство было совершено в одном месте, с целью воспрепятствования законной деятельности оперуполномоченных полиции ВВП и ППП по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Исследовав представленные доказательства по делу, суд пришел к выводу о наличии в действиях Дерца И. В. прямого умысла на убийство одновременно двух полицейских и квалифицировал деяние по ст. 317 УК РФ¹.

Такого рода ситуация осложняется, когда субъект одновременно посягает на жизнь нескольких лиц, жизнь которых находится под защитой различных уголовно-правовых норм. Тогда действия виновного будут квалифицированы по правилам совокупности преступлений. Например, лицо в результате возникшей ссоры одновременно стреляет в своего знакомого и прибывшего по вызову соседей сотрудника полиции, оба погибают на месте преступления. Итоговая квалификация должна быть представлена в виде совокупности ч. 1 ст. 105 и ст. 317 УК РФ. В том случае, если смерть кого-либо из них не наступила, действия подлежат правовой оценке по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105, ст. 317 УК РФ.

Говоря о возможной совокупности ст. 317 УК РФ с иными статьями Особенной части УК РФ, следует отметить состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется по ст. 317 УК РФ. В свою очередь, выполнение тех же действий в целях

¹ Приговор № 2-18/2019 от 11 октября 2019 г. по делу № 2-18/2019 : приговор Архангельского областного суда от 11.10.2019 № 2-18/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений необходимо квалифицировать по ст. 205 УК РФ¹.

Таким образом, посягательство на жизнь потерпевшего, указанного в ст. 317 УК РФ, путем совершения действий террористического характера не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и 317 УК РФ.

Особое внимание при квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов следует уделить вопросу о возможности совокупности рассматриваемого преступления со ст. 213 УК РФ. Может сложиться ситуация, при которой лицо, выполняющее обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, пресекая деятельность хулиганов, становится потерпевшим преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъяснил, что сопротивление, оказанное лицом представителю власти, совершенное после прекращения хулиганских действий, в том числе при последующем задержании, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ (к примеру, ст. 317 или 318 УК РФ)². Следовательно, в данном случае возможна квалификация одновременно по ч. 1 ст. 213 и 317 УК РФ.

Можно привести следующий пример квалификации ст. 317 УК РФ в совокупности с ч. 1 ст. 213 УК РФ. ФИО1, находясь в своей квартире, стал угрожать сотруднику полиции ФИО12, прибывшему по сообщению жильцов соседних квартир, совершением поджога и взрыва жилого дома при помощи имевшихся у него газовых баллонов. Одновременно с этим подсудимый

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

продемонстрировал через окно наличие у него зажигательной смеси. В результате преступных действий ФИО1, направленных на грубое нарушение общественного порядка, все жильцы дома были вынуждены эвакуироваться на улицу в безопасное место.

Сразу после прекращения хулиганских действий, сопряженных с угрозой применения насилия к гражданам, полицейские потребовали подсудимого немедленно выйти из квартиры. Однако подсудимый на требования потерпевших ответил выстрелом в направлении стоящего за дверью сотрудника правоохранительного органа. Пуля пролетела мимо потерпевшего ФИО12, то есть вред был не причинен по не зависящим от виновного обстоятельствам. Действия лица, совершившего преступление, было квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 и 317 УК РФ¹.

Необходимо обратить внимание на применение правил ст. 37 УК РФ при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Действия должностного лица, выполняющего обязанности по службе не образуют состояния необходимой обороны при условии их правомерности, в том числе если такие действия сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения. Примером таких действий является применение силы сотрудниками правоохранительных органов в случаях, прямо установленных законом².

Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ имеет место только в том случае, если действия потерпевшего, осуществляющего управленческую деятельность, соответствуют закону. Отсюда следует, что при совершении активных действий, направленных на убийство должностного лица нельзя говорить о возможном применении состояния необходимой обороны. Если же посягательство произошло в

¹ Постановление № 2-3/2018 от 20 августа 2018 г. по делу № 2-3/2018 : постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 20.08.2018 № 2-3/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

результате неправомерных действий потерпевшего, уголовно-правовая оценка осуществляется на основании правил квалификации за преступления против личности, в том числе по ст. 108 УК РФ либо при наличии признаков необходимой обороны ответственность вообще исключается.

Интересным является следующий пример судебной практики по данному вопросу. С.И.А. был осужден по ст. 317 УК РФ в посягательстве на жизнь полицейских К. и А. с целью воспрепятствования их служебной деятельности. Осужденным и его защитником была подана кассационная жалоба в связи с тем, что судом при вынесении приговора не были учтены некоторые обстоятельства. По их мнению, во время преступного посягательства С.И.А. был вынужден действовать таким образом в связи с применением против него сотрудниками полиции незаконных действий. Подсудимый также утверждает, что потерпевшие находились в нетрезвом состоянии, неправомерно остановили автомобиль, за рулем которого находился С.И.А., угрожали ему убийством, при этом один из полицейских ударил подсудимого рукояткой оружия по голове. Судебная коллегия, проанализировав имеющиеся в деле доказательства, а также повторно допросив свидетелей по делу, не нашла оснований для удовлетворения заявленных требований. Незаконность действий потерпевших – представителей власти К. и А. установлена не была, в связи с этим судом обоснованно отвергнуты доводы осужденного о нахождении его во время происшедшего в состоянии необходимой обороны¹.

Итак, среди первостепенных проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ необходимо выделить:

1) отсутствие в диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы квалифицирующих признаков, ужесточающих ответственность за совершенное преступление;

2) фактическая ошибка в объекте посягательства, а именно относительно личности потерпевшего;

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам от 27 ноября 2008 г. по делу № 72-О08-47 : кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 27.11.2008 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

3) выполнение лицом объективной стороны преступления одновременно в отношении нескольких потерпевших;

4) оценка совместных действий лиц, имеющих различное представление о потерпевшем в момент совершения посягательства;

5) осуществление квалификации ст. 317 УК РФ в совокупности с иными статьями Особенной части уголовного закона (ст. 205 и 213 УК РФ);

6) возможность нахождения субъекта преступного посягательства в состоянии необходимой обороны.

Наиболее целесообразным решением представленных проблем является видоизменение ст. 317 УК РФ, а также принятие нового постановления Пленума Верховного Суда РФ, где получили бы разъяснение представленные аспекты.

Комплексное выявление и разрешение вопросов квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа позволит избежать вероятности совершения ошибок как органами, осуществляющими предварительное следствие, так и лицами, отправляющими правосудие по уголовным делам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного материала необходимо сформулировать соответствующие выводы:

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ следует считать общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования государственной власти и государственного аппарата в ее лице.

Видовой объект ст. 317 УК РФ представляет собой общественные отношения, которые гарантируют беспрепятственную управленческую деятельность органов государственной власти.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ связано с нанесением ущерба сразу нескольким общественным отношениям, которые являются непосредственными объектами этого преступления, то есть относится к многообъектным преступлениям.

Охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага или интересы, связанные с обеспечением нормальной управленческой деятельности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и общественной безопасности представлены основным непосредственным объектом рассматриваемого нами состава преступления.

Дополнительным непосредственным объектом является жизнь лиц, указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ.

Потерпевшими от преступного посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ являются сотрудники правоохранительного органа, военнослужащие, а также их близкие.

Объективная сторона преступления выражена главным образом в посягательстве на жизнь вышеперечисленных лиц. На сегодняшний день отсутствует легальное определение термина «посягательство». Исходя из проанализированной юридической литературы и судебной практики

посягательство выражается в совершении активных действий – лишении жизни либо покушении на причинение смерти.

Состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ имеет формальную конструкцию, то есть считается оконченным в момент совершения действий, которые непосредственно направлены на лишение жизни потерпевшего. Ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа наступает вне зависимости от того, наступила ли смерть потерпевшего.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ – общий. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за данное преступление наступает с шестнадцатилетнего возраста. При этом лица, совершившее посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежат ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от наступивших последствий.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Также имеются альтернативно-обязательные признаки, такие как цель - воспрепятствование деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; или же мотив, выраженный в мести за представленную деятельность.

Конкурирующими составами для посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа являются нормы, предусмотренные ст. 105, 277, 295 УК РФ.

Преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ является общим по отношению к специальному составу – ст. 317 УК РФ. В свою очередь при разграничении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного

органа со ст. 277 и 295 УК РФ необходимо вести речь о конкуренции специальных норм.

Наиболее значимым смежным составом преступления для ст. 317 УК РФ выступает ст. 318 УК РФ.

Основное различие вышеперечисленных составов состоит в направленности умысла лица, совершившего преступления. Для привлечения к ответственности по ст. 317 УК РФ, как мы уже отметили, требуется наличие специальной цели либо мотива совершения преступного посягательства, что отсутствует в конкурирующих и смежных составах данного преступления. Также названные уголовно-правовые нормы отличаются по объекту преступления, кругу потерпевших, характеру выполняемой ими деятельности, объективной стороне, а также субъекту преступления.

Резюмируя все вышесказанное, следует сделать вывод о том, что присутствует необходимость издать соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа», в котором закрепить следующие основные положения:

1. Под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа в связи с осуществлением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности следует понимать как убийство, так и покушение на убийство этих лиц.

2. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в связи с осуществлением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может быть совершено лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления.

В случае, когда смертельный исход не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы,

вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.), содеянное полностью охватывается ст. 317 УК РФ и дополнительной ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ не требуется.

Так как убийство (ст. 105 УК РФ) может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то причинение смерти сотруднику правоохранительного органа в связи с осуществлением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с косвенным умыслом, квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

3. Действия сотрудников правоохранительных органов, выполняющих функцию по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности должны соответствовать закону. В случае установления факта незаконности их действий, содеянное подлежит квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ за преступление против личности.

4. Совершение действий, направленных на посягательство по времени может не совпадать с выполнением жертвой обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Оно может быть совершено как до выполнения таких должностных функций, так и во время либо после их выполнения.

Ответственность по ст. 317 УК РФ наступает независимо от того, находился ли потерпевший в отпуске, на больничном или в отставке в момент совершения преступления. В связи с этим суды должны в каждом случае выяснять мотивы содеянного, тщательно проверять, имеется ли связь между

исполнением потерпевшим этих обязанностей и совершенным в отношении него преступлением.

5. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается оконченным с момента совершения действий, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему.

6. Оконченное убийство сотрудника правоохранительного органа полностью охватывает ст. 317 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

7. Если при совершении действий, составляющих посягательство, умысел был направлен не на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, а на причинение ему тяжкого вреда здоровью, в результате чего потерпевший скончался, совершенное преступление подлежит квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

8. Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ наступает при условии, если виновный осознавал, что им совершается посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких (об этом может свидетельствовать, к примеру, форменная одежда потерпевшего, его удостоверение).

При совместном совершении посягательства, когда одно лицо имело представление о сотруднике правоохранительного органа, а другое – нет, квалификация деяния зависит от направленности умысла каждого из участников. В этом случае действия первого подлежат квалификации по ст. 317 УК РФ, соответственно, последний понесет ответственность по ст. 105 УК РФ.

9. Действия лица, которое считает, что посягает на жизнь специального потерпевшего, однако причиняет вред простому гражданину полностью охватываются ст. 317 УК РФ.

10. В том случае, если посягательство совершается одновременно на несколько потерпевших в одном месте и с одной целью, содеянное составляет одно преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ.

11. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требует. Если же оно было совершено в целях дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений, содеянное полностью охватывает ст. 205 УК РФ.

12. Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа имело место после прекращения хулиганских действий (в том числе при последующем задержании), действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 и 317 УК РФ.

Принятие данного акта позволит органам предварительного расследования и судам не допускать большое количество ошибок в квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, а также выносить исключительно справедливые приговоры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ ред. от 18.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Президента от 14.11.2013 № Пр-2685 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ ред. от 01.10.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40 Ст. 591.

8. Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Научные работы

9. Аббасов, Ф. Н. Об ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов / Ф. Н. Аббасов, Г. А. Агаев // Российский следователь. – 2003. – №9. – С. 13–15.

10. Аббасов, Ф. Н. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) / Ф. Н. Аббасов, Г. А. Агаев, Ю. П. Пузанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №2. – С. 183–191.

11. Амарсанаа, В. И. Субъективная сторона посягательства на жизнь и здоровье представителя власти в уголовном законодательстве Российской Федерации и Монголии / В. И. Амарсанаа // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №3. – С. 33–37.

12. Андреева, Е. С. Проблемы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ : теоретические предпосылки / Е. С. Андреева // GLOBAL AND REGIONAL RESEARCH. – 2020. – №3. – С. 134–139.

13. Баглай, Ю. В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности : по данным Приволжского округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баглай Юлия Владимировна. – Москва, 2010. – 31 с.

14. Балова, А. М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Балова Алла Михайловна. – Самара, 2010. – 20 с.

15. Беседина, М. С. Особенности квалификации деяний по ст. 317 УК за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа / М. С. Беседина // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. – 2017. – С. 81–83.
16. Богунова, В. Г. Субъект и объект при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ / В. Г. Богунова, В. А. Титова // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. – 2018. – С. 32–36.
17. Божьев, В. П. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник / В. П. Божьев. – Москва, 1997. – 399 с.
18. Борисихина, С. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Борисихина Светлана Александровна. – Краснодар, 2003. – 207 с.
19. Брагина, А. Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А. Г. Брагина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – №4. – С. 48–55.
20. Германюк, Е. А. Отграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений / Е. А. Германюк // ЮрЭксПрактик. – 2017. – №1. – С. 26-33.
21. Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : Красноярский гос. университет, 1998. – 160 с.
22. Загородников, Н. И. Преступления против здоровья : учебник / Н.И. Загородников. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 166 с.
23. Затуливетров, Е. В. Мотив преступления. Субъективная сторона / Е. В. Затуливетров // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – №4-2. – С. 34–36.
24. Каломен, А. Г. К вопросу об объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А. Г. Каломен // Юрист-правоведь. – 2016. – №2. – С. 119–123.

25. Кобец, Н. П. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / Н. П. Кобец // Символ науки. – 2017. – №2. – С. 187–189.

26. Кривошей, А. В. Проблемные аспекты определения объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) / А. В. Кривошей // ООО «Маркер». – 2019. – С. 83-84.

27. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2007. – 302 с.

28. Кузьмин, А. В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кузьмин Антон Владимирович. – Краснодар, 2016. – 32 с.

29. Курбатова, А. О. Квалификация преступления по субъекту и субъективной стороне состава преступления / А. О. Курбатова // Аллея науки. – 2019. – №1. – С. 648–653.

30. Кургузкина, Е. Б. Проблемы законодательной конструкции объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Е. Б. Кургузкина, А. В. Ратников // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – №4. – С. 333–337.

31. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений : учебное пособие / Б. А. Куринов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.

32. Курс уголовного права : учебник: в 5 т. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.

33. Лысова, Ю. О. К вопросу об определении непосредственного объекта преступления в рамках состава преступления, предусмотренного ст.

317 УК РФ / Ю. О. Лысова // Научные исследования и разработки 2017 года. – 2017. – С. 135–140.

34. Магомедов, М. М. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Муслим Магомедович. – Москва, 2009. – 27 с.

35. Маслова, Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маслова Евгения Валерьевна. – Н. Новгород, 2017. – 210 с.

36. Мацнев, Н. И. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка управления // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. — 949 с.

37. Музыченко, П. Б. Актуальные вопросы, связанные со статьями 277, 295 и 317 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. Б. Музыченко, Д. В. Каплунова // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. – 2018. – С. 52–55.

38. Музюкин, А. П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография / А. П. Музюкин. – Москва, 2013. – 460 с.

39. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1992. – 955 с.

40. Павлов, В. Г. Проблемы российского уголовного законодательства : избранные труды / В. Г. Павлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. – 724 с.

41. Плащенко, А. С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Сборник: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы / А. С. Плащенко. – Курск. – 2018. – С. 256–259.

42. Побегайло, Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними : учебник / Э. Ф. Побегайло. – Воронеж, 1965. – 205 с.

43. Полухин В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полухин Владимир Васильевич. – Москва, 2002. – 146 с.
44. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений : учебник / А. И. Рарог. – Москва : Профобразование, 2001. – 134 с.
45. Ратникова, Н. Д. К вопросу об установлении круга потерпевших при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Н. Д. Ратникова, А. В. Ратников // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2018. – №2. – С. 40–45.
46. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник: в 3 т. Т. 3: Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. А. В. Голикова, А. Г. Блинов, Ю. И. Бытко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 720 с.
47. Сверчков, В. В. Курс уголовного права. Общая часть в 2 книгах : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Сверчков ; под редакцией В. Т. Томина. – Москва : Проспект, 2016. – 890 с.
48. Седых, А. В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Седых Александр Вячеславович. – Казань, 2007. – 16 с.
49. Семенков, М. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семенков Михаил Вячеславович. – Рязань, 2007. – 26 с.
50. Середин, А. А. Сотрудник правоохранительного органа как специальный потерпевший и уголовно-правовые принципы равенства граждан перед законом, справедливости : соотношений понятий / А. А. Середин // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. – 2016. – №1. – С. 329–330.
51. Сидорова, Е. З. Жизнь сотрудников правоохранительных органов как особый объект уголовно-правовой охраны / Е. З. Сидорова,

А. И. Жмурова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 4. – С. 59–63.

52. Сиротенко, Ю. А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Ю. А. Сиротенко // Юридический факт. – 2019. – № 75. – С. 57–59.

53. Спиридонова, Л. Э. К вопросу о фактической ошибке при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Л. Э. Спиридонова // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 25-26.

54. Степанов, Ю. И. Некоторые особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ / Ю. И. Степанов // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика. – 2016. – С. 119–121.

55. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении : учебник / Н. С. Таганцев. – СПб, 1874. – 292 с.

56. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления : учебник / А. Н. Трайнин. - М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.

57. Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов по напр. «Юриспруденция» / А. Ф. Мицкевич, В. В. Питецкий, В. В. Питецкий, А. П. Севастьянов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Усс, Г. Н. Хлупина, А. В. Шеслер, Н. В. Щедрин. – Красноярск : Проспект, 2011. – 445 с.

58. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Проспект, 2018. – 351 с.

59. Хизриева, З. А. Некоторые особенности субъекта преступления, предусмотренного статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации / З. А. Хизриева // Вестник университета НОУ ВПО «Международный юридический институт». – 2013. – №6. – С. 312–316.

60. Цепелев, В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления : учебное пособие / В. Ф. Цепелев. – Москва : Проспект, 2015. – 104 с.

61. Шабанов, А. В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа : уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шабанов Алексей Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.

62. Шамрай, В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях / В. Н. Шамрай // Социология и право. – 2012. – № 1. – С. 111-116.

63. Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №2. – С. 100–106.

Судебная практика

64. Апелляционное определение СК по уголовным делам от 15 ноября 2016 г. по делу № 5-АПУ16-64 [Электронный ресурс] : апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.11.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

65. Апелляционное определение СК по уголовным делам от 28 сентября 2017 г. по делу № 48-АПУ17-19СП [Электронный ресурс] : апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

66. Апелляционное определение СК по уголовным делам от 3 июля 2019 г. по делу № 10-10648/2019 [Электронный ресурс] : апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 3.07.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

67. Кассационное определение СК по уголовным делам от 2 июня 2010 г. по делу № 92-010-10 [Электронный ресурс] : кассационное определение СК

по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.06.2010 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

68. Кассационное определение СК по уголовным делам от 20 июня 2012 г. по делу № 66-О12-43 [Электронный ресурс] : кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 20.06.2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

69. Кассационное определение СК по уголовным делам от 27 ноября 2008 г. по делу № 72-О08-47 [Электронный ресурс] : кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 27.11.2008 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

70. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 №3 (ред. от 21.12.1993) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

76. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год" [Электронный ресурс] // БВС РФ. 2005. № 8. – Режим доступа: www.consultant.ru.

77. Портал «Судебная статистика РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>. – Дата доступа: 25.02.2021.

78. Постановление № 2-3/2018 от 20 августа 2018 г. по делу № 2-3/2018 [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 20.08.2018 № 2-3/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

79. Приговор № 1-10/2017 1-32/2016 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-10/2017 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 23.03.2017 № 1-10/2017 1-32/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

80. Приговор № 1-22/2017 от 2 августа 2017 г. по делу № 1-22/2017 [Электронный ресурс] : приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 02.08.2017 № 1-22/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

81. Приговор № 1-27/2014 1-3/2015 от 6 апреля 2015 г. по делу № 1-27/2014 [Электронный ресурс] : приговор Хасавюртовского городского суда (Республика Дагестан) от 06.04.2015 № 1-27/2014 1-3/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

82. Приговор № 1-34/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-34/2019 [Электронный ресурс] : приговор Шатойского районного суда (Чеченская Республика) от 22.04.2019 № 1-34/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

83. Приговор № 1-35/2017 от 6 декабря 2017 г. по делу № 1-35/2017 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 06.12.2017 № 1-35/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

84. Приговор № 1-35/2018 2-35/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-35/2018 [Электронный ресурс] : приговор Свердловского областного суда от 09.10.2018 № 1-35/2018 2-35/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

85. Приговор № 1-42/2015 от 2 июля 2015 г. по делу № 1-42/2015 [Электронный ресурс] : приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 02.06.2015 № 1-42/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

86. Приговор № 1-585/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 1-585/2018 [Электронный ресурс] : приговор Волжского городского суда от 04.07.2018 № 1-585/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

87. Приговор № 2-03/2014 2-131/2012 2-3/2014 2-30/2013 от 23 декабря 2014 г. по делу № 2-131/2012 [Электронный ресурс] : приговор Санкт-Петербургского городского суда города Санкт-Петербурга от 23.12.2014 № 2-03/2014 2-131/2012 2-3/2014 2-30/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

88. Приговор № 2-1/2016 2-5/2015 от 19 февраля 2016 г. по делу № 2-1/2016 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 19.02.2016 № 2-1/2016 2-5/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

89. Приговор № 2-1/2020 2-17/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 2-1/2020 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 27.01.2020 № № 2-1/2020 2-17/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

90. Приговор № 2-10/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2-10/2018 [Электронный ресурс] : приговор Липецкого областного суда от 29.11.2018 № 2-10/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

91. Приговор № 2-11/2017 от 6 июля 2017 г. по делу № 2-11/2017 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 06.07.2017 № 2-11/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

92. Приговор № 2-12/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016 [Электронный ресурс] : приговор Калужского областного суда от 29.11.2016 № 2-12/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

93. Приговор № 2-12/2019 2-23/2018 от 14 мая 2019 г. по делу № 2-12/2019 [Электронный ресурс] : приговор Волгоградского областного суда от 14.05.2019 № 2-12/2019 2-23/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

94. Приговор № 2-13/2014 2-40/2013 от 8 августа 2014 г. по делу № 2-13/2014 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 08.08.2014 № 2-13/2014 2-40/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

95. Приговор № 2-13/2015 2-41/2014 от 27 марта 2015 г. по делу № 2-13/2015 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Карачаево – Черкесской Республики от 27.03.2015 № 2-13/2015 2-41/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

96. Приговор № 2-13/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 2-13/2019 [Электронный ресурс] : приговор Алтайского краевого суда от 19.06.2019 № 2-13/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

97. Приговор № 2-13/2020 от 29 июля 2020 г. по делу №2-13/2020 [Электронный ресурс] : приговор Саратовского областного суда от 29.07.2020 №2-13/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

98. Приговор № 2-16/2015 от 23 июня 2015 г. по делу № 2-16/2015 [Электронный ресурс] : приговор Нижегородского областного суда от 23.06.2015 № 2-16/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

99. Приговор № 2-16/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-16/2016 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 29.11.2016 № 2-16/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

100. Приговор № 2-16/2018 от 29 марта 2018 г. по делу № 2-16/2018 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 29.03.2018 № 2-16/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

101. Приговор № 2-17/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-17/2017 [Электронный ресурс] : приговор Саратовского областного суда от 07.11.2017 № 2-17/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

102. Приговор № 2-18/2019 от 11 октября 2019 г. по делу № 2-18/2019 [Электронный ресурс] : приговор Архангельского областного суда от 11.10.2019 № 2-18/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

103. Приговор № 2-19/2018 от 25 июня 2018 г. по делу № 2-19/2018 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 25.06.2018 № 2-19/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

104. Приговор № 2-2/2017 2-5/2016 от 15 февраля 2017 г. по делу № 2-2/2017 [Электронный ресурс] : приговор Липецкого областного суда от 15.02.2017 № 2-2/2017 2-5/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

105. Приговор № 2-22/2015 от 22 декабря 2015 г. по делу № 2-22/2015 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22.12.2015 № 2-22/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

106. Приговор № 2-22/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 2-22/2019 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 16.10.2019 № 2-22/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

107. Приговор № 2-24/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-24/2019 [Электронный ресурс] : приговор Забайкальского краевого суда от 11.11.2019 № 2-24/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

108. Приговор № 2-25/2015 от 7 августа 2015 г. по делу № 2-25/2015 [Электронный ресурс] : приговор Архангельского областного суда от

07.08.2015 № 2-25/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

109. Приговор № 2-25/2017 от 16 августа 2017 г. по делу № 2-25/2017 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 16.08.2017 № 2-25/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

110. Приговор № 2-25/2017 от 8 декабря 2017 г. по делу № 2-25/2017 [Электронный ресурс] : приговор Волгоградского областного суда от 08.12.2017 № 2-25/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

111. Приговор № 2-27/2015 2-2/2016 от 17 февраля 2016 г. по делу № 2-27/2015 [Электронный ресурс] : приговор Нижегородского областного суда от 17.02.2016 № 2-27/2015 2-2/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

112. Приговор № 2-3/2016 от 9 сентября 2016 г. по делу № 2-3/2016 [Электронный ресурс] : приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 09.09.2016 № 2-3/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

113. Приговор № 2-37/2016 2-8/2017 от 19 октября 2017 г. по делу № 2-37/2016 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 19.10.2017 № 2-37/2016 2-8/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

114. Приговор № 2-4/2013 2-52/2012 от 3 апреля 2013 г. по делу № 2-4/2013 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 03.04.2013 № 2-4/2013 2-52/2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

115. Приговор № 2-45/2015 от 10 ноября 2015 г. по делу № 2-45/2015 [Электронный ресурс] : приговор Алтайского краевого суда от 10.11.2015 № 2-45/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

116. Приговор № 2-46/2016 2-5/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № 2-46/2016 [Электронный ресурс] : приговор Забайкальского краевого суда от 13.03.2017 № 2-46/2016 2-5/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

117. Приговор № 2-48/2013 2-6/2014 от 15 мая 2014 г. по делу № 2-48/2013 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Республики Тыва от 15.05.2014 № 2-48/2013 2-6/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

118. Приговор № 2-5/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс] : приговор Орловского областного суда от 25.09.2018 № 2-5/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

119. Приговор № 2-8/2019 УК-2-8/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 2-8/2019 [Электронный ресурс] : приговор Калужского областного суда от 19.06.2019 № 2-8/2019 УК-2-8/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

120. Приговор № 2-80/2013 от 13 сентября 2013 г. по делу № 2-80/2013 [Электронный ресурс] : приговор Хабаровского краевого суда от 13.09.2013 № 2-80/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

121. Приговор № 2-9/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 [Электронный ресурс] : приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 04.08.2020 № 2-9/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно – правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника
правоохранительного органа

Руководитель

15.05.21
подпись, дата

доцент кафедры

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021
подпись, дата

Л.В. Кухаренко

инициалы, фамилия

Красноярск 2021